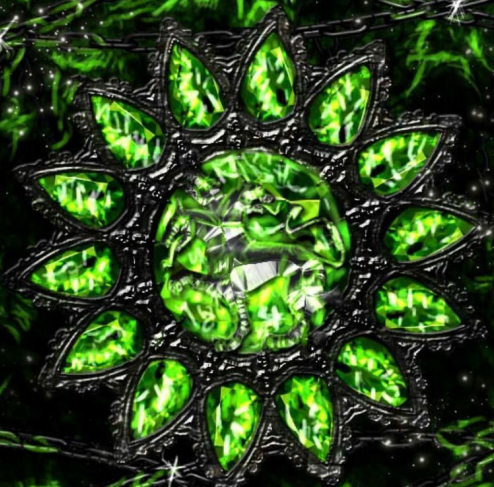

Анна Вайф

Оливия Джонсон
и Охотники

Анна Вулф
Оливия Джонсон
и охотники. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033902
ISBN 9785448339608

Аннотация

Завораживающая дух книга никого не оставит равнодушным! Мечтаете о своем драконе? А есть ли у вас в планах попить чай с феей? А что вы думаете насчет путешествий на ките? Вы мечтаете о невероятных, захватывающих дух приключениях? Хотите получить необычную способность и стать охотником на монстров? Если это так, то считайте, что эта книга создана для вас! Вместе с главной героиней, вы превратитесь в дракона! А также отправитесь в путешествие на ките! Вы станете хранителем великой силы!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	34
Глава 3	61
Глава 4	77
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Оливия Джонсон и охотники Книга первая

Анна Вулф

© Анна Вулф, 2018

ISBN 978-5-4483-3960-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Жизнь – это приключения и тайны. Скоро и со мной произойдет яркая, незабываемая авантюра, в которой мне будет явно веселей, чем на чердаке.

Я исследовала данные из книг: у людей, большое число вариантов развития событий в их жизни.

Например, я могу начать с того, что живу на чердаке детского дома. Еще с младенчества, он стал моей тюрьмой и жильем одновременно. Уже шестнадцатый год, меня держат взаперти в чердачной комнате, и я не могу выйти в огромный мир, который полон приключений и тайн.

Совсем забыла, сначала представляюсь, меня зовут Оливия. Я живу на чердаке странного, детского дома в Лондоне. Меня здесь слегка недолюбливают, возможно, поэтому возле моей двери теперь обитает охрана.

Моя охрана – три добермана, которые постоянно рычат и гавкают на мою дверь, стоит только к ней подойти. От хозяйки им достались ужасающие клички: Дым, Страх и Кость. Доберманов, рычащим на твою дверь, милашками называть язык не повернется.

Почему меня не выпускают? В чем же причина? Ну, волосы у меня синие, и что? XXI век на дворе и волосами необычного цвета, никого не удивишь. Не, ну серьезно, угораздило же меня с шевелюрой синего цвета родиться!

Дело, вот еще в чем, в нашем, казалось бы, большом детском доме полно мест. Но, нет, они все заняты. Директор этого дома меня ненавидит, возможно даже презирает, из – за того, что я пытаюсь сбежать, но это не точно. Но, что, по ее мнению, мне делать на старом, пыльном чердаке? Считать пылинки? Как Золушка разговаривать с мышками и птичками?

Директор, о ней я могу сказать много гадостей, но, несмотря на ее отвратительный характер, я могу сказать, что она бы имела возможность быть моделью.

С её – то внешностью, если честно я даже немного завидую, она высокая, стройная женщина средних лет, с аристократичным, вздернутым носом. Длинные белокурые волосы, ниспадающие на плечи, голубые глаза и алые губы бантиком. А ее самая отличительная черта – родинка над верхней губой.

Вернёмся к гадостям, не знаю зачем, но ей нравится, когда ее называют миссис или ваше высочество Генриетта. Я, конечно, понимаю, что у неё мания величия и завышенная самооценка, но не до такой же степени.

Она постоянно требует говорить ей о том, какая она хорошая, умная, грамотная, великодушная и замечательная женщина с величайшими подвигами. Крики с ее уст: «ОЛИВИЯЯЯЯ!» – я слышу чаще, чем чихаю.

Я, вижу ее редко, но если она бывает у меня, то с такими дикими требованиями, или дичайшими, наполненными

агрессией криками.

У меня есть одна лучшая подруга, она старше меня на десять лет. Она высокая, худощавая девушка со странными шрамами на руках и ногах. Выглядят они так, будто она ходила по стеклу всю свою жизнь. У нее бледная кожа, тонкие, светлые полупрозрачные волосы и темные, миндалевидные глаза.

Это объясняет то, что в неё влюбился один из самых странных парней в мире. Его зовут Фред, и он отдаленно похож на эльфа или орка, я их, кажется, не различаю. Свои черные, длинные волосы, он убирает в хвостик, его светло – голубые глаза, напоминают полупрозрачное стекло, и иногда, на фотографиях можно заметить, немного коварную ухмылку.

Как рассказала мне Софи, раньше, она тоже была сироткой в этом детском доме, и содействовала с уборкой миссис Генриетте. Она частенько заходила ко мне, так она мне говорит.

Но к сожалению, о своем детстве я ничего не помню, только знаю, что Софи всегда была моей лучшей подругой.

Помимо того, что я заперта на чердаке, вы должны знать, что я поклонница книг. Если вы читаете это предложение, то, вы тоже.

Моя повседневная жизнь – это «День сурка», **Американская фантастическая комедия режиссёра Гарольда Рамиса** иногда даже может показаться на первый взгляд,

что прошедшие дни – один и тот же день, который не заканчивается.

Что я могу сказать о себе помимо своих необычных волос и любви к книгам? У меня темные глаза, нос с горбинкой, не очень ухоженная и шершавая кожа, заполненная тонкими шрамами от попыток бегства. Но, в принципе меня все устраивает.

Как говорится Love yourself¹. Не суди книгу по обложке, а человека по внешности.

---

¹ Люби себя

Глава 1

Сегодня тот день, когда у меня хорошее настроение, обусловлено оно тем, что у меня день рождения. Мне исполняется шестнадцать.

В отличие от повседневных дней, он различается. Как обыденные дни этот праздничный день тоже расписан по часам:

В 10:00 – нелегкий подъем с моей скрипучей, твердой кровати;

10:10 – умывание лица жесткой водой и удаление верхнего покрова кожи, исходя из ощущений;

10:20 – надеваю свою мятую одежду, если повезет, то чистую;

10:30 – сажусь на свою скрипучую, местами со сломанными пружинами, которые впиваются в кожу кровать, и жду Софи с поздравлениями.

Последний пункт, для меня важен, потому что я люблю поздравления и тортики. В этой части дня, ко мне приходит Софи и с момента ее появления, мы говорим о разных вещах.

Когда Софи не на работе, то она приходит ко мне трижды за день, а когда трудовые будни заставляют ее присутствовать на работе, мой рацион будет состоять только из завтрака и ужина. Из – за этого, я похудела. Без заботы Софи, меня бы давно уже не было в живых.

Для жаворонков в 9:30 – уже полдня прошло. В будние дни, я обдумываю план побега, но заняться нечем, поэтому пораскину своими мозгами и сегодня:

Вариант№1: выпрыгнуть из окна, падение с третьего этажа явно повлияет на кости;

Вариант№2: выломать дверь и сбежать из комнаты, но там меня поджидают доберманы.

Мое обыденное утро скучное и унылое, поэтому прекратив терроризировать мозг, и убрав одеяло, я сажусь на край кровати. Какое – то время смотрю в одну точку, таким способом мой мозг загружается быстрее, затем перевожу свой взгляд на телевизор. Он очень старый, с одним каналом, на котором без перерыва на рекламу показывают телепузиков. Если его включить, первое, что вы услышите это непонятное шуршание помехов, и только потом заставку телесериала.

У меня коллекция книг, и начинается она с книг для малышей, а заканчивается энциклопедиями и словарями. Кто – то считает, что я нахожусь в раю, без людей, в тишине, сама с собой. Смею оспорить такие мысли, общение абсолютно отсутствует, даже телефона нет, чтобы связаться с внешним миром.

Эх, здорово было бы сидеть в телефоне и разговаривать с подругами, которых у меня нет. Возможно, уже не будет. В моем возрасте трудно заводить друзей, так написали авторы в своих книгах.

Загрузка мозга удачно завершилась, я посмотрела на время – 9:40. Ну где же мои поздравления и именинный торт?! Что же мне делать, в этой скучной тюремной камере, где без перерыва на рекламу показывают телепузиков?

От безделья и тяги делать все по расписанию, я развернулась на кровати в сторону окна. Удивительно, так много людей на улице, куда – то спешащих и идущих по своим важным, иногда сложным делам. Так много людей, с которыми я могу дружить и обсуждать любимое мороженое, динозавров, монстров, драконов, участвовать в битве матрасами или подушками.

Эх, а я глупышка сижу тут и как последняя в мире бабочка смотрю в окно, мечтая о том, чтобы все это закончилось. Что было бы, если бы мне не пришлось быть последней бабочкой в мире? Что было бы, если бы меня освободили от банки, в которой я навечно заперта?

Я как обычный подросток смогла бы гулять по улицам с друзьями, радоваться снегу, попробовать мороженое и эспresso. Так много интересных вещей и эмоций за пределами четырех стен!

Дождавшись 10:00, я встала со своей кровати. Потягиваясь, встала на носочки, и будто впервые в жизни, осмотрела свои апартаменты. Соскочив со своей кровати, я пробежалась по всей комнате в поисках своей одежды, которую надену на день рождения. Так, как я следую расписанию, выбирать нужно до тех пор, пока на часах не будет 10:10.

Я встаю на коленки, и начинаю отсчитывать 5, 6, 7....10! Ура! Бегу к умывальнику, нелегким движением руки, включаю жесткую, грязную воду.

Умываю лицо, чищу зубы, смотрю на время, уже 10:20, неужели я так долго умываюсь? Бегу, к подготовленной одежде. Мой выбор пал на белую майку и красные шорты и белые гольфы, а на них черные кеды.

Взглянула на часы – 10:30, и как по расписанию, раздался ожидаемый стук в дверь. В спешке прыгнуть на кровать, я запнулась об стул стоящий рядом с кроватью, на котором лежали книги, вместе с которыми я с жутким грохотом, упала на пол. Резкая, неприятная боль ударила по всему телу, но ничего страшного, у меня все быстро восстанавливается. Поднявшись на колени и локти, я ползком добралась до кровати и запрыгнула на нее, и как по традиции повелительным тоном воскликнула:

– ВХОДИТЕ!

В комнату зашла Софи, которая, как всегда, была уставшей и измотанной. Светлые, тонкие волосы заплетены в неаккуратные косы, с выбившимися локонами. Ее темные глаза сияли радостью и счастьем, от усталости не было и следа. Форма магазина, в котором она работала, была помята, и местами порвана.

Работала она в супермаркете, форма которого представляла собой белую блузку из хлопка, красную вельветовую юбку, и фирменную кепку с изображением толстого дядьки

поднимающего большой палец вверх. В руках она держала огромную, сплетенную вручную корзину, накрытую белой, полупрозрачной простынёй.

Закрыв дверь ногой и небрежно кинув корзину на пол, она подошла ко мне:

– Привет, Олив – устало произнесла она. – Как дела? Я слышала грохот, что – то случилось?

– Нет, все замечательно, я просто запнулась. Опять босс устроил скандал из – за того, что кассовый аппарат сломался?

– Ну... не совсем, я пришла на работу и как обычно, в твой день рождения, написала заявление на сегодняшний день. Мистер босс отказался его подписывать, из – за чего, я разозлилась и... теперь, я уволена, – грустно сказала она.

– Софи, это ужасно, он тебе почти не платил! Что теперь будешь делать? Как будешь платить за квартиру? А на что будешь покупать еду и книги для меня???

– Буду искать новую работу, мне там все равно не нравилось. Давай не будем думать об этом, а поговорим о человеке, которому сегодня исполняется шестнадцать лет!

– Софи, но я не уверена, что...

– Тссссс, – она поднесла палец к моим губам, – никаких возражений именинница! Я рада тому, что меня уволили с этой ужасной работы, сейчас я могу чаще бывать у тебя, и дома.

– А Фрэд, что на этот счёт думает?

– Ааааа... он ещё не знает, – ответила она, почесав затылок.

– Ты не сказала ему?! Софи, ты что, совсем уже с съехала с катушек?! – Сказала я, резко встав с кровати, от чего у меня на секунду потемнело в глазах.

– Нет, но я правда забыла, это не важно. Теперь поговорим о главном, вот корзина, стоящая на полу – твой подарок, который ты разберёшь, когда я уйду. А сейчас ты задумай свечи на своем именинном шоколадном кексе, который я приготовила сама!

Софи обладала невероятными навыками шеф – повара, поэтому любое приготовленное ею блюдо я с удовольствием уплетаю.

Словно фокусник, она спрятала руки за спину, и снова показала мне их, уже с шоколадным кексом. Зажигая свечи, она осторожно присела на край кровати, и стала напевать, всем известную песню Happy Birthday.

– Давай Олив, загадывай желание, только самое, самое заветное.

– Ты же знаешь, что я пожелаю, и знаешь, что это никогда не сбудется.

– Конечно знаю, но, а ты загадай, вдруг на этот раз сбудется, – ответила она подмигнув.

– Всё возможно, и все возможное бывает невозможным, и даже невозможное бывает возможным, – сказала я, и задумала свечи.

– Теперь, Оливия, тебе официально шестнадцать! – Воскликнула она, крепко обнимая меня. – Будь осторожна, хорошо?

– Хорошо, а что случилось?

– Ничего страшного, просто, если будешь пытаться сбежать, будь осторожна, – ответила она, выпуская меня из своих крепких объятий.

– Хорошо. Софи, давай сыграем в мою любимую игру, я задам тебе пять вопросов, на которые ты ответишь, а потом, я буду отвечать на твои. Ты первая!

– Давай, – она положила тарелку с куском кекса на кровать. Если что, я знаю, кто будет убираться в моей камере. Почесывая подбородок, она задумчиво что – то бубнила, а потом подскочив на кровати так, что кекс из ее тарелки вывалился на пол, воскликнула – ПРИДУМАЛА! Какая книга из твоей коллекции тебе нравится больше всего? Только правду, и ничего кроме правды!

– Одна из самых любимых книг – это «Виноваты звезды»,² она чудесна, весела и одновременно трагична. Моя очередь я уже давно заметила у тебя странные отметины на коже, похожие на шрамы. Откуда они у тебя? Это сделала миссис Генриетта?

– Во – первых, миссис Генриетта здесь не причем. Во – вторых, Оливия, я не хочу отвечать на эти вопросы, мне больно об этом говорить, – ее глаза были полны боли, и ка-

---

² Шестой роман Джона Грина, опубликованный в январе 2012.

залось, будто она расплатится.

– Ладно, тогда у меня есть другой, не мало важный для меня вопрос. Ты обещала, что заберешь меня. Почему я все еще в этом адском логове злой ведьмы? Может, ты не видишь, но я все еще ЗДЕСЬ! Все еще одна, и с этим глупыми, злыми псами за дверью! Объясни мне, что со мной не так?! Почему миссис Генриетта заперла меня здесь?! Пожалуйста, только не молчи. Я давно пыталась с тобой об этом поговорить, но ты сразу уходила! Поэтому, прошу, объясни мне, – сказала я, взяв ее за руку.

Она испуганно смотрела на меня, по ее коже побежали мурашки, а в глазах был дикий ужас, словно хищник загнал в угол жертву, и эта жертва она. Свободной рукой, она вцепилась в матрас, а вторую руку пыталась достать из моей крепкой хватки.

– Олив, пожалуйста, отпусти меня. Ты не понимаешь, я... я правда не могу тебя забрать. Ты не совсем обычная девушка, и ты многого не знаешь о себе, но я ничего не могу тебе сказать. Оливия, прошу, отпусти меня, – молила она.

Я сжала ее руку еще крепче, практически впиваясь ногтями в кожу:

– Софи, ты знаешь обо мне все, а я о тебе нет. Как, мы тогда можем называться друзьями? Я доверяю тебе все мои секреты, все мысли, рассказываю тебе о новом плане побега... а ты мне ничего! Я не знаю, как долго мы дружим – вечность? Год? Минуточку... я рассказывала тебе о планах

побега, и миссис Генриетта, ловко их предотвращала... это твоих рук дела? Это ты ей рассказывала об этом? Ты шпионка? – Говорила я, все крепче сжимая руку.

– О, нет, только не сегодня... только не сейчас, – бубнила она, пытаясь достать руку из цепкой хватки. – Олив, пожалуйста, успокойся. Я правда, знаю о тебе многое, но не могу сказать. Я правда не знаю, почему у твои волосы такие синие. И, я правда не знаю, кто твои родители. Миссис Генриетта никогда не говорила мне о тебе, она просто просила приглядывать за тобой, на все мои вопросы она ничего не отвечала. Я лишь знаю, что тебя принес какой – то высокий мужчина, которого детдомовские видели в окно. А кто он, и зачем принес тебя, не знает даже ее величество Генриетта. Оливия, ты еще ребенок, ты не понимаешь, на сколько все серьезно, и страшно на самом деле. Ты задаешь мне эти вопросы каждые дни твоего рождения. Мы с миссис Генриеттой уже устали терпеть твои приступы. Ты считаешь, что я встретила в лесу крестную фею? Я задала ей пару вопросов, и она тут же ответила? Олив, просто пойми, жизнь – это не сказка из прочитанной тобой книги, иногда у нас нет выбора, и нужно вернуться к реальности, иначе можно все испортить.

Я молча смотрела на нее. Ее речь была словно отрепетирована, мысли путались. Сначала она сказала, что знает обо мне многое, а потом говорит, что ничего не знает. Что – то тут не так.

– Оливия, ты поняла меня? Может, иногда лучше не знать страшной правды, чем узнать, а потом жалеть всю жизнь, что столько времени потратил на поиск истины.

Я продолжала молча смотреть на нее. Она пододвинулась ко мне ближе, не пытаясь вырвать свою руку из моих рук. Она потянулась ко мне, и достав свою руку из моего ручного капкана, обняла меня:

– Оливия, не падай духом, скоро ты все о себе узнаешь, обещаю, – тихо произнесла она.

Я не отвечала ей взаимными объятиями, мне было обидно, что она скрывает от меня, все что знает обо мне.

– Знаешь, ты права, лесная фея не дает ответы на вопросы. Она лечит травами, угощает джемом и топит людей. Софи, я не хочу жить в таком ужасном, закрытом от всех мире. Я не хочу жить в мире, где моя реальность, моя жизнь – это жизнь в банке от джема.

– Олив, из всего, что я сказала, ты поняла только это? Боже, Олив, какая же ты глупышка, – тихо ответила она, отстранившись от меня и поставив локти на колени, закрыла ладонями лицо.

В тот момент, мне казалось, будто мы сидим так целую вечность. Она сидит, закрывая ладонями лицо, а я смотрю на нее, и не могу понять, плачет она или нет. Софи резко, и неожиданно вскочила с кровати, и быстрым шагом направилась к двери. Не успела я моргнуть, как она уже была за пределами моей банки от джема. Громко хлопнув дверью,

она скрылась в темноте.

Софи сказала, что я достаю ее этими вопросами каждые дни своего рождения, но почему я этого не помню? И про какие приступы шла речь?

Я должна пойти и извиниться перед ней, но заперта на этом дурацком, скучном чердаке! Глаза начали слезиться, я пыталась их сдержать, но ничего не получилось. Сначала скатилась первая, потом вторая слеза. Я протянула руку и взяла свой кусочек кекса, откусив немного, я сказала себе:

– С днем рождения глупышка, девушка со странным цветом волос, и неадекватным поведением. С днем рождения меня, меня... меня, – сказала я хриплым, заплаканным голосом. С грацией ленивца, я скатилась с кровати на пол, и поедая кекс уставилась на корзину, оставленную в комнате.

После трапезы на полу, и наконец – то успокоившись я решила рассмотреть подарки, оставленные Софи. Ползком, я добралась до своего подарка. Впервые в жизни, я получаю такой большой подарок. Обычно это какая – нибудь интересная книга, или фирменная стряпня от Софи. В этот раз, это точно, что – то другое, и что – то явно большое.

Я взялась за простыню, и эпичным движением снимаю ее с корзины. Она плавно, словно художник нанес мазок на картину упала на пол, рядом с корзиной.

Я заглянула внутрь, все свободное пространство занимала

одежда. В ней было все, что я хотела, когда – либо за свою жизнь.

Я просунула руку в кучу одежды, и наугад достала первую, попавшуюся вещь. Это оказалась серая футболка с изображением кричащей что – то курицы, выбегающей из курятника с надписью – «Я СБЕЖАЛА ИЗ КУРЯТНИКА!!!».

Софи иногда показывала мне свою коллекцию смешных футболок. Она знала, помнила, что я тоже хочу начать свою коллекцию. Повернувшись к корзине, я увидела камуфляжные джинсы, о которых так давно мечтала. Рассмотрев джинсы и футболку, я аккуратно сложила их и положила на кровать. Под множеством футболок, юбок и брюк лежали черные тимберленды,³ синие ботильоны,⁴ черные кеды и темно-синие балетки.

К моему большому удивлению это было не все, что заполняло корзину. На самом дне лежал рюкзак. Ткань, из которой он был сшит была цвета морской волны с принтом из слоников и морских черепашек.

Я не могла поверить своим глазам, все это было для меня, только для меня. Я продолжала рассматривать рюкзак, на замочках висело два брелка, слоник и яркая, морская черепашка. Осмотрев его внешний вид, я решила проверить

---

³ Обувь «Timberland» популярна в пешеходном туризме, альпинизме и в повседневных занятиях.

⁴ Женская обувь, представляющая собой нечто среднее между полусапожками и туфлями с высоким, устойчивым каблуком и немного зауженным носком

его внутренности, точнее просто посмотреть, что там внутри.

Когда, наконец – то мучение замков закончилось, то мне открылась поистине милейшая, и приятная картина. В самом первом маленьком кармашке лежало письмо, адресованное мне, от Софи. Положив его возле себя, я полезла в другой карман, который был больше прежнего. Порывшись в нем, я чуть не поранилась. В нем лежали: кухонный нож, ложка, две тарелки, вилка и какой – то странный соус. Все – таки она что – то приготовила.

– Вау, она положила мне столовые приборы, вот только зачем они мне? – Сказала я с сарказмом, рассматривая посеребренные вилку с ложкой.

Рассматривать столовые приборы, я залезла в следующий кармашек, на это раз, там лежала еда – кусочек пиццы, завернутый в пищевую пленку, два пудинга в баночках и маленькая бутылочка с чаем.

– Зачем она оставила мне еду? Неужели из – за того, что ее уволили, и она больше не сможет ко мне так часто заходить? Она ведь уже принесла мне шоколадный кекс, почему – то меня это настораживает. Минуточку, а зачем мне рюкзак? – недоумевала я, продолжая рассматривать вещи.

Я взяла в руки конверт с письмом от Софи, раскрыв теперь уже мятый лист, я принялась читать его содержимое вслух:

Привет Оливия, если ты читаешь это письмо,

значит, я вышла из твоей комнаты.

Я оставила тебе столько вещей, чтобы тебе было во что переодеться.

Внизу, в холле я оставила тебе теплую куртку, не забудь про нее.

Я знаю, что сейчас не понимаешь, о чем я говорю.

Чуть позже ты все поймешь, я надеюсь, ты уже заметила посуду, которую я тебе положила. Она тоже тебе понадобится.

Кухонный нож, держи при себе, только пожалуйста, положи его где – нибудь по близости, на всякий случай.

Теперь о самом главном, дверь из твоей комнаты открыта, я не заперла ее. В восемь часов вечера, Миссис Генриетта уедет, на какой – то важный вечер и вернется очень поздно.

Ровно в десять выходи из комнаты, старайся идти очень тихо, НЕ РАЗБУДИ собак! Как выйдешь из дома, иди, куда глаза глядят! Лучшие в магазин, в котором я работала, чтобы я забрала тебя оттуда и привезла к себе домой, этот вопрос мы приняли вместе с Фредом, С любовью, твоя лучшая, единственная подруга – Софи

Она была права, я не поняла, что происходит. Но, когда пришло осознание того, что Софи помогает мне сбежать, я сразу посмотрела на время – 13:10. У меня еще много времени, нужно собрать вещи, и не тратить время впустую.

Удостоверившись, что всё нужное находится в рюкзаке, я подошла к двери и посмотрела на нее. Не помню, когда в последний раз выходила из комнаты без помощи Софи, или миссис Генриетты. Все окна теперь перекрыты решетками, и даже через окно уже не выбраться.

Поправив свой новый рюкзак, я сделала неуверенный шаг к впервые открытой двери.

Впереди, меня ждала длинная лестница со скрипящими ступенями, по которой я спускалась всего четыре раза в своей скучной и однообразной жизни.

У вас наверно возник вопрос – «Как ты ходила в ванну, туалет и просто умывалась? Ответ совершенно прост, моя комната не такая маленькая, какой могла бы показаться на первый взгляд.

Она делится на две части:

Первая включает в себя: кровать, маленькую скамью, красный, вязаный коврик и два небольших шкафа, один для одежды и другой для книг.

К сожалению, я не взяла с собой книги, потому что не смогла бы донести всю эту библиотеку даже до первой ступени, а тем более до магазина.

Вторая часть комнаты, включает в себя: длинную, белую штору на всю чердачную комнату, небольшая белая ванна

с уже давно потрескавшейся и пожелтевшей местами эмалью, зеркало с позолоченной каймой, и конечно куда же без него... вы сами догадались, о любимом друге всех детей и взрослых.

Я посмотрела на часы – ровно десять, пора выдвигаться, иначе меня снова поймают и запрут на чердаке.

Аккуратно закрыв за собой дверь, я оказалась рядом с подстилкой для собак. Самих охранников, к своему удивлению я не застала, времени выяснять данный феномен у меня не было, потому что каждая секунда на счету. Лучше поторопиться.

В этом ужасном доме всего три адских этажа. На моем этаже, то есть на третьем, не было комнат для сироток. Только кладовая, моя комната и комната для собак.

Зачем собакам комната? Этим вопросом я раньше не задавалась, как выберусь отправлю голубя с письмом миссис Генриетте.

На втором и первом этаже – комнаты для сирот, кабинет директрисы и бонус – выход из этого адского дома.

Я неуверенно дошла до первой ступени, и заглянула вперед. Лестница оказалась очень крутой, от представления падения, у меня сильно закружилась голова. Взяв себя в руки, я аккуратно и тихо начала спуск, стараясь не упасть, и не скрипеть половицами.

Преодолев часть лестницы, я осмотрела второй этаж. Он не сильно отличался от предыдущего. Только обоями и чис-

лом комнат, здесь около двадцати, или двадцати пяти. Обои представляли собой что – то желтое с нежно – розовыми полосками и красными розами на них, казалось, будто бы я в гостях у какой – нибудь старушки, и сейчас она предложит мне чай.

Одолев первую лестницу, я отправилась в путь до следующей. Пришлось побродить по коридору, чтобы попасть на другую сторону, очень странное здание. Софи написала, что нужно идти тихо и медленно, чтобы не разбудить собак, которых все еще не было.

На какое – то время я возомнила себя ниндзя, но ненадолго. Под моим весом, первая же ступень предательски за скрипела.

На другой стороне коридора раздалось тройное, раздраженное рычание. Рисковать не хочется, и шаг пришлось ускорить.

Как назло, все ступеньки предательски скрипели, странно, что сиротки еще не проснулись от такого шума.

Остановившись посреди лестницы, я услышала рычание и горячее дыхание за своей спиной. Оглянувшись, я увидела, что мои «любимые» песики вдруг увеличились в десять раз, а может даже в пятнадцать. Может с математикой у меня так себе, но мой рост 1.65м, и надо мной стоят три огромных добермана.

Я нервно сглотнула, и уставилась на псов. Что с ними случилось? Почему они такие огромные? Это вообще законно?

– Хорошие песики, милые песики, добрые песики, – хвалила я, дрожащим голосом.

К сожалению это их не остановило, они продолжали приближаться. Огромные лапы с длинными и острыми когтями царапали ступени, издавая противный, скрипучий звук.

Агрессивно рыча, псы гипнотизировали меня своими габаритами и устрашающе злыми глазами. Отступив назад, я оступилась и скатилась в самый низ.

Пока я падала, видимо умудрилась задеть выключатель, и яркий свет, озарил здание и напугал собак.

Из – за сильного удара головой, все плыло, расплывчатые фигуры вытанцовывали польку будто насмехаясь надо мной. Чертыхнувшись, я встала на колени, и попыталась взять себя в руки.

Раздался щелчок выключателя, кто – то снова выключил свет. Ситуация заставила меня резко подскочить и отойти подальше от лестницы.

Неужели эти собаки настолько умные, что смогли выключить свет сами? Или, помимо нас здесь есть кто – то еще? Кто – то, кто помогает им. Или, это все плод моего воображения.

Я огляделась, собак нигде нет, успокоив себя, я направилась к выходу и увидела куртку, висевшую на вешалке в шкафу. Посреди комнаты стоял маленький, стеклянный, кофей-

ный столик, а на нем ваза из прозрачного, хрупкого материала, скорее всего из хрусталя. Я подошла к нему, в вазе цвело какое – то фиолетовые растения, а точнее цветы. Возле вазы с цветком, лежало три пирога круглых форм.

Раньше этого столика тут не было, многое изменилось с моего последнего прихода.

Как можно быстрее я попыталась добраться до выхода, но к сожалению страх охватил меня, кислотно – зеленый туман, обволакивающий все, что здесь находилось, приближался ко мне. По телу пробежали мурашки, медленно повернувшись, я пыталась что – нибудь рассмотреть.

Туман не давал мне разглядеть происходящее, единственное что я видела – тени огромных доберманов. Как только он рассеялся, передо мной предстал ужаснейший монстр.

Трехглавое чудовище, а точнее огромный доберман с тремя головами, у которого из всех трех пастей лилась зеленая, светящаяся, ядовитая слюна, напоминающая отвратительный суп – пюре от миссис Генриетты.

Змеи на его спине грозно шипели, плюясь ядом, но самой ужасной была змея вместо хвоста – королевская кобра. Она угрожающе шипела на меня, пытаясь дотянуться и укусить. Если объединить все части этого монстра, то можно с уверенностью сказать, что это Цербер.⁵

Сердце упало в пятки, дышать стало сложнее. Чудище

---

⁵ В греческой мифологии порождение Тифона и Ехидны (Тартара и Геи), трёхголовый пёс, у которого из пастей течёт ядовитая смесь

приближалось ко мне, царапая половицы когтями, заставляя меня слушать отвратительные скребущие звуки. Он гипнотизировал меня светящимися, зелеными глазами без зрачков. Туман вокруг монстра было больше. С каждым его грохочущим шагом, туман быстрее добирался до меня.

Интересно, что я ему сделала? В чем я провинилась перед ним? Подумаешь не кормила, да он вообще не мой питомец!

Вдруг я вспомнила про кухонный нож, который лежал в рюкзаке, который я закопала в одежде, говорила же мне Софи, положи его в легкодоступное место. Но нет же, я же умнее! Да и что я этой зубочисткой ему сделаю? Ноготочки подпилю для маникюра? И все же, я попыталась открыть рюкзак.

Цербер понял, что я собираюсь сделать, со скоростью пули он набросился на меня, прижав к полу, и вонзив свои когти в половицы. Горячие, ядовитые слюны собачьих морд капали мне на руки, ноги и лицо, обжигая, и оставляя ожоги на теле. Я не могла пошевелиться, все тело парализовало.

К счастью рюкзак смягчил падение, и я практически не ударилась спиной. Кажется, застряла в этом адском доме навсегда. Я с осторожностью осмотрелась, снова на глаза мне попались фиолетовые цветы и три пирога. И вдруг меня осенило – это же аконит!

Строчки из книги вертелись у меня в голове:

«Чтобы его извести, аконит заварила Медея,

— Ею он был привезен, когда — то со скифских
прибрежий.

Произвели же его, как о том говорится в преданье,
Зубы Ехиднина пса.

Пещера с отверстием черным, есть при дороге
крутой, по которой тиринфянин храбрый Цербера пса,
что идти упирался, глаза от сверкавших солнца лучей
отвратив, на цепи адамантовой к свету вывел.

А тот, разъярясь, возбуждаемый бешеной злобой,
Громким лаем тройным одновременно воздух
наполнил

И по зеленым лугам разбросал белесую пену.

Пена пустила ростки, говорят, и, влагу впивая

Из плодоносной земли, получила зловредную силу.

Этот живучий цветок, растущий на твердых
утесах, Жители сёл, аконитом зовут»

Не помню, из какой книги этот отрывок, но эти строчки
прочно засели в голове. Аконит появился из слюней цербе-
ра отвратительно, но завораживающе интересно. Напрягая
мозг, я надеялась на то, что мне это поможет:

«Лёжа в пещере своей, в три глотки лаял огромный
Цербер, и лай громовой оглашал молчаливое царство.

Видя, как шеи у пса оцетинились змеями грозно,

Сладкую тотчас ему лепешку с травой снотворной

Бросила жрица, и он, разинув голодные пасти, Дар
поймал на лету.

На загривах змеи поникли,

Всю пещеру заняв, разлегся Цербер огромный.

*Сторож уснул, и Эней поспешил по дороге свободной
Прочь от реки, по которой никто назад не вернулся»*

Меня посетила безумная идея, три пирога на столике – для цербера. Нужно придумать, как сделать так, чтобы он отпустил меня, и я успела подать ему пироги, перед тем, как самой стать блюдом.

У меня есть глупый план, который скорее всего спасет мою жизнь. Предположив, что левая голова цербера – это был Дым, а правая голова – Кость, значит, что средняя – Страх. Обычно лидер идет в центре, а самым громко рычащим псом был Страх.

– Эй, Страх! – Средняя голова приблизилась на столько близко, что я смогла рассмотреть каждую шерстинку на морде. – Я приготовила вам очень вкусные пироги, хотите отведать изысканное блюдо? Мне кажется вы очень голодны, мной вы точно не наедитесь, одна кожа да кости.

Морда пса исказилась в изумлении, левая и правая головы недоверчиво повернулись к средней, змеи же притихли и нависли над собачьими головами. Страх был главной головой, которая решает все проблемы, и такого предложения псы не ожидали. После недолгой игры в гляделки, головы вместе с нависающими змеями, повернулись в сторону кофейного столика, и синхронно кивнули. Неужели сработало? Ну, осталось только добраться до пирогов, которые спасут

мне жизнь.

– Может, вы дадите мне принести вам пироги?

Цербер одобрительно кивнул, и продолжая пускать слюни на меня, уставился на пироги, стоящие на столике. Ну прямо как маленький щенок, который хочет косточку, может он не такой страшный, как о нем пишут в мифах и легендах?

– Хммм, может, отпустите меня, как я должна вам пироги подать? – Цербер недоверчиво взглянул на меня. – Да куда я не уйду, было бы куда! Вот как вы себе это представляете? Что я ползком доберусь до выхода? Ты посмотри, что со мной сделал, я даже пошевелиться не могу! Плохой пес! Очень плохой! И змеи у тебя... плохие!

Жалобно заскулив, Цербер поднял лапу, сев прямо на свой хвост – королевскую кобру, что змее явно не нравилось. Она недовольно зашипела, и недовольно раскрыла пасть, пытаясь укусить песика, глупая, она же тоже часть Цербера.

Встав на ноги, головокружение и сильная тошнота застигли меня врасплох, справившись с диким желанием вывернуться наизнанку, я уверенно подошла к столику с пирогами. От пирогов исходило странное фиолетовое свечение, словно внутри кто – то зажег фонарик, или они радиоактивны.

Взяв один из пирогов, я направилась к Церберу, пироги очень вкусно пахли цветами. Пес радостно вилял своим хвостом – змеей, которая то и дело ударялась головой об пол, так ей и надо, я изо всех сил старалась не рассмеяться, но это очень сложно.

Подойдя к монстру ближе, я положила пирог перед левой головой. Взяв остальные пироги, я расставила их перед оставшимися двумя головами, после того, как у каждой доберманской мордочки было по пирогу, они с недоверием принялись, а затем жадно набросились поедать лакомство.

Вдруг меня посетило чувство, что данный план, может не сработать и цветы, стоявшие возле пирогов это не намек, а просто цветы, но другого выхода уже не было.

Словно Хатико,⁶ я ждала, пока они все съедят, то и дело протирая глаза, надеясь на то, что это всего лишь страшный сон. Когда последние крошки были уничтожены громадным трехглавым доберманом, он довольно облизнулся, зевнул и лег, положив головы на передние лапы и по очереди закрывая глаза, монстр заснул мирно посапывая.

Облегченно вздохнув, я взяла куртку из шкафа, которая оказалась очень теплой, такого же цвета хаки как мои новые джинсы. Но на улице лето, и надевать я ее не собираюсь. Не приложив, абсолютно никаких усилий, я сложила ее

---

⁶ Пёс породы акита-ину, являющийся символом верности и преданности в Японии. 21 апреля 1934 года Хатико был воздвигнут памятник, на открытии которого он лично присутствовал. На истории Хатико были основаны фильмы 1987 года «История Хатико» и ремейк 2009 года «Хатико: Самый верный друг».

в рюкзак.

Сделав несколько неуверенных шагов к выходу, я открыла дверь, неужели это правда? Неужели я на свободе? Как же здесь красиво! А сколько свободного места, наверно это и есть рай.

На улице уже стемнело, легкий ветерок играл с моими синими волосами, добавляя новые краски в городские пейзажи. Казалось, будто я теперь тоже стала частью Лондона, значительной его частью.

Уличные фонари играли со мной в гляделки, и людей, проходящих мимо меня, становилось все меньше, теперь я свободна.

Глава 2

Все люди, куда – то очень спешат, какая же суета происходит за стенами детского дома. Я видела подобное на чердаке, когда Софи нашла в моей комнате таракана, и бегала за ним по чердаку меняя предметы в своих худощавых руках.

Я продолжала осматривать окрестности, пытаюсь найти тот самый супермаркет, почему я не подумала о том, что не знаю, где он находится? А почему Софи мне не написала координаты? А как он называется? Что-то явно пошло не так, хотя это состояние для меня уже является естественным.

Я пыталась спросить дорогу, но те, к кому я подходила, проходили мимо меня, даже если я начинала танцевать перед ними, как жираф на льду. С танцами у меня, увы отношения не складываются, не понимаю, почему никто не обращает внимания на этот ужас.

В конце концов, я вышла из себя:

– ЭЙ, ЛЮДИ, Я В ЭТОМ МИРЕ НОВИЧОК! НЕУЖЕЛИ ВАМ ТАК СЛОЖНО МНЕ ПОМОЧЬ? ЭЙ, ВЫ ЧТО СЛЕПЫЕ, Я ЧТО ПРОЗРАЧНАЯ ЧТО ЛИ?! ВАМ СЛОЖНО ДОРОГУ ПОКАЗАТЬ?! АЛЕ?! – Я схватила какого – то парня за руку, а он просто прошел сквозь меня, и еще два

человека за ним. – Я что умерла? – Тихо спросила я.

Ноги и руки дрожали, от сильно испуга и шока, я присела на нижнюю ступень крыльца детского дома. Взявшись за голову, я перечисляла всевозможные варианты развития событий, после того, как я вышла из детского дома, мозг очень энергично работал. В последний раз я так долго и напряженно думала год назад, тогда я обдумывала очередной план побега, который все равно провалился.

Перебирая варианты, я пыталась понять: что могло случиться? Что пошло не так? Мысли спутались в непонятную паутину событий, я так и не смогла понять, что привело к такому эффекту, все слишком странно и непонятно.

Я не умерла, так? Я чувствую себя, вполне живой. Или все же умерла? А если я умерла, то где мое тело? И если это правда, то от чего, меня все – таки съел Цербер? Как чувствует себя призрак? Он чувствует себя живым, или никаким? **МОЙ МОЗГ ТАК КИПИТ, КАК НИКОГДА НЕ КИПЕЛ!**

Что мне делать? Куда идти? Святой чердак, почему я такая глупая? Почему подобные вещи случаются со мной? Святые камни дайте мне просто лечь и ничего не делать!

В любой непонятной ситуации, делайте как я, встаньте, или если уже стоите – стойте, начинайте ходить кругами, увеличивая радиус с каждым повторным кругом. От очень важного дела меня отвлек странный звук. Звук колес и копыт, странно. Я обернулась, передо мной стояла черная карета,

запряженная лошадьми с окрасом цвета, таким же темной и отливающим серо – голубоватым отблеском.

Я подошла ближе, дверца кареты резко открылась, перед моим лицом, появилась рука в черной, полупрозрачной перчатке, жестом она приглашала меня в карету.

– Смерть, это ты? Выглядишь ты чуточку пострашнее, я думала ты скелет в черной мантии, а по сути, ты просто морщинистая рука с какими – то нарушениями пигментации, так ведь не интересно.

И лучше бы это была смерть, а не та женщина, что сидела в карете:

– Нет, дорогуша, я не смерть. Почему ты так решила? Я лишь хотела забрать пироги, которые испекла для своих друзей. Разве я настолько стара, чтобы говорить мне такие вещи?

Этот голос я узнаю, где угодно, противный, с нотками притворного сожаления и какого – то величия – миссис Генриетта. Приехала она, не вовремя, ведь я отдала ее пироги Церберу, вышла из комнаты, сбежала из детского дома еще...

– Вы что, меня видите?

– Конечно, вижу, ты же не прозрачная, хотя если будешь продолжать так мало есть, возможно станешь призраком, – сказала она, словно читала какую – нибудь скучную газету.

– Ха-ха, как смешно, вы не поверите, но эти люди меня не видят, представляете?! – Сказала я, сложив руки крест накрест.

– Странно, не так ли? В этом ужасном, странном и скучном мире, очень много необъяснимых нам явлений, да? – Спросила она. – А теперь можешь помочь мне выйти? – Сказала она, протягивая мне свою длинную, худощавую руку.

Деваться было некуда, и я помогла ей выйти. Сначала из кареты появились ее длинные, бледные ноги в черных, замшевых туфлях на шпильке, а затем и вся миссис Генриета, не забыв ни одной части тела. На ней было одето черное, длинное платье, подол, которого почти касался мокрого асфальта. Волосы заплетены в тугий узелок, на голове красовалась шляпка с черной фатой, которая перекрывала пол лица.

Ее образ вызвал у меня недоумение, и как любая невоспитанная девушка, я спросила:

– Вы что, на свадьбу собираетесь? Если да, то извините, но на свадьбах невестам вроде как принято носить белые платья, а в черном вы просто сливаетесь с цветом вашей ду-

ши.

– Нет, я ездила на похороны, разве по мне не видно, как я скорблю? Из всех сил стараюсь не разрыдаться на глазах у столь глупой, юной девушки, – сказала она, театрально вытирая несуществующие слезы.

– Интересно, и на чьи же? Раз даже ваше, черное сердце смогло выдавить скорбь на вашем идеальном лице, – ответила я, покачиваясь с носка на пятку.

– На твои конечно. А на чьи же еще? Ох, девочка, я так к тебе привязалась, и тут такое горе, – говорила она, притворно изображая дрожащий от рыданий голос.

Неужели, я была права, и все же смерть настигла меня? Но даже если это так, то почему миссис Генриетта меня видит? Может она является олицетворением зла, и хочет снова запереть меня в детском доме, чтобы я пугала спящих сироток?

О, обо мне бы слогали легенды, и рассказывали страшилки на ночь. Мне поплохело, от этих мыслей заложило уши, ноги стали ватными, парализовав меня, с трудом я смогла заставить себя говорить:

– Вы что шутите? Если это шутка, то совсем не смешная,

с чувством юмора у вас всегда какая – то беда была, – я пристально смотрела на нее, пытаюсь не упасть. Что задумала эта женщина?

– Возможно. К моему счастью и твоему сожалению, мне нужно от тебя избавиться, ты занимаешь много места, своим бесполезным существованием, мне это уже надоело, – сказала она, рассматривая свои длинные ногти, кажется мое присутствие ее совершенно не волновало, и она просто разговаривала сама с собой.

– Вы смеетесь? Это я то много места занимаю? Да у вас поехала крыша многоуважаемая миссис Генриетта! Как я могу занимать много места, проживая на дурацком чердаке, на который кроме вас и Софи никто не заходит?! Я ведь даже снаружи не бываю! И вы меня даже не кормите, меня кормит Софи, вы только приходите и ждете похвал в вашу сторону, о том какая вы замечательная директрисса.

– Знаешь, а ты ведь права, но каким бы гением ты не являлась, мне все равно нужно избавиться от тебя. Мне нужен этот чердак, для своих целей, а ты же знаешь, что остальные комнаты заняты. Будущее не неизбежно, ты должна исчезнуть из моей жизни и жизни детского дома, для твоего же блага, и моего богатства, – прошипела она.

– А не легче было бы, просто отпустить меня, и забыть про мое существование? Дать мне исчезнуть из вашей жизни, и не мешать вашим коварным планам? – Расслабившись, я надеялась что директор послушает меня и отпустит, потому что в своей правоте я была уверена.

– Да, действительно, можно так сделать, – сказала она, и задумчиво почесала подбородок.

– Давайте пожмем друг другу руки и распрощаемся на веки вечные, для моего же блага и вашего богатства, – сказала я протянув руку, ожидая взаимного жеста.

– Можно, но, нет, – отрезала она.

– Почему нет?! Вы же колебались в положительную сторону! Неужели вы хотите, чтобы я раздобыла телефон и написала о вас гневный отзыв в блоге?! А потом пожаловалась всему миру о том, какой у вас ужасный детский дом, и в каких условиях вы держите детей! Ваш детский дом сразу же закроют!

Что не так с этой женщиной? Все ведь шло как по маслу! Вот зачем нужно портить планы по моему побегу?! Вот бы превратить ее в таракана и бегать за ней меня предметы в руках, как это делала Софи.

– Глупая деточка, у тебя проблема с документами, по ним тебя вообще не существует, конечно, я могу тебя отпустить и забыть на веки вечные, но каковы последствия? Где ты будешь жить? Где ты раздобудешь деньги на одежду, жилье и пропитание? Ты будешь скитаться по улицам, пытаешься найти пропитание, тебя будут разыскивать, как сумасшедшую девочку, сбежавшую из детского дома. А когда они заметят, что тебя по документам не существует, будет нечто ужасное, нечто невероятно ужасное, и мне придется признать тебя незнакомой мне девочкой, потому что мне не нужны проблемы.

– Возможно, вы правы, но избавляться от меня из – за каких – то документов, это очень не разумно, мы хоть и ближайшие родственники обезьян, но я считала, что в силу вашего возраста, мозги у вас минимум как у гориллы. А документы сделать не проблема, соврав про пожар в доме. Софи хотела взять меня к себе, и жить я буду с ней! Что насчёт денег? Я устраюсь на работу и буду помогать Софи по дому!

– Чтение книг пошло тебе на пользу, – сказала она, и села обратно в карету, но снова развернулась в мою сторону.

– Благодарю, – ответила я, поклонившись в элегантном па.

– Но у меня есть идея намного лучше, и она тебе совсем не понравится, – она похлопала рукой по соседнему сиденью рядом с ней.

– Нет, я с вами, никуда не поеду, – сказала я, снова сложив руки крест накрест. Возможно так, я выглядела круче, чем было на самом деле.

– Думаешь, у тебя есть выбор? Либо ты садишься в карету добровольно, либо... – ответила она и щелкнула пальцами левой руки.

– Это что? Вы ритм, какой – то уловили, или позвали своего дворецкого? Если хотите я могу похлопать в ладоши, мы создадим мега крутую группу, и будем ездить по миру с гастрольями! И вам не придется от меня избаловаться, – ответила я, подмигнув.

– Заманчивое предложение, только ты все равно не угадала, обернись, – сказала она, указательным пальцем указывая на что-то за моей спиной.

Обернувшись, я поняла, что сделала это зря, прямо передо мной, возникли два призрака.

Первый – высокий и тощий призрак во фраке с цилиндром на голове, на его призрачном лице красовался мо-

нокль, аристократично прикрывающий один глаз. Крючковатый нос напоминал клюв коршуна, отчего вид его был грозным и очень серьезным, с такими шутить нельзя, пикнуть не успеешь, как сидишь с ним и слушаешь его скучные и нудные рассказы.

Второй призрак, значительно отличался от первого, его скрасила полнота и небольшой рост, в похожем фраке и цилиндре, его лицо напоминало порослячью мордашку, в ожидании радостново «Хрю» перед кормежкой.

Меня бросило в дрожь только от одного их вида, чисть о привидениях уже скучно и банально, но видеть их в живую... эм, в мертвую просто непередаваемые, ужасающие ощущения.

– Выбирай Оливия, либо ты добровольно поедешь со мной, либо ты поедешь со мной под наблюдением Кевина и Синди. Выбор за тобой, я тебя не тороплю, но чем быстрее ты решишь, тем быстрее все закончится.

К своему же удивлению, я громко расхохоталась, пытаюсь не избавиться от своих легких.

– Что смешного? – Недоумевая спросила миссис Генриетта.

– Кто из этих чудаков Синди? – Спросила я, наконец оста-

НОВИВШИСЬ.

Смутившись, толстячок поднял руку, по призраку трудно понять, какую эмоцию он испытывает. В мультиках, что показывала мне Софи на своем планшете, когда персонаж смущался, у него горели щеки, но призрак нечто особенное и уникальное, не имеющий абсолютно никаких внешних признаков.

– Кевин и Синди, вот это наборчик странноестей и непонятностей, – расхохотавшись сказала я, вытирая слезы с щек.

– Я может и не молода по твоим меркам, но ведь даже человек, который читает эти строчки сейчас не понимает, что происходит. Я ведь права, дорогой читатель?

– Ну, понимаете, его зовут Синди – это девчачье имя, если бы он стоял сейчас в бальном платье, я бы не смеялась, – повизгивая расхохоталась я, – а Кевин наоборот, такой серьезный, что невозможно поверить, что его зовут Кевин! Потому что, Кевин ассоциируется у меня с птицей из мультика «Вверх»⁷.

---

⁷ Полнометражный мультипликационный фильм анимационной студии Pixar, о том, как мужчина пожилого возраста решил исполнить свою мечту, но все оказалось, не так, как ему бы хотелось

Кевин испепелял меня своим серьезным, грозным взглядом, но от этого я только сильнее расхохоталась.

— Твои объяснения мне ни о чем не говорят, я все равно не понимаю, что тут смешного. Оливия, прекрати смеяться, и быстро садись в карету!

— Нет, за пределами чердака, вы не сможете заставить меня делать то, что вы хотите, — ответила я, от смеха схватившись за живот, и согнувшись пополам.

— Не хочешь по хорошему значит, ну смотри, сама потом пожалеешь о своих действиях. Синди и Кевин, глупые истуканы, хватайте девчонку и поехали, у нас мало времени!

Услышав такие смешные имена, таким серьезным тоном, мои легкие чуть не выскочили, от такого сильного смеха.

Призраки хоть и выглядели легкими и невесомыми, но подхватить меня, вцепившись в предплечья им не составляло труда. Подняв меня метра два над землей, они потащили меня к карете. Как только мы приблизились к карете, я поняла, что происходит и упираясь ногами, пыталась противостоять призракам. У меня получалось, пока к призракам не подключилась миссис Генриетта, она схватила меня за ноги и с нечеловеческой силой затащила меня в карету. Дверца захлопнулась, карета тронулась и мне пришлось

сесть на единственное свободное место, напротив миссис Генриетты.

Оказавшись в карете, смех, как рукой сняло. Мы мчались куда-то вперед, казалось, будто проходит вечность. Поездка до ужаса скучная, мы едем в полном, гробовом молчании. Я выглянула в окошко, и не смогла оторвать глаза от великолепнейших городских пейзажей, которые словно в калейдоскопе менялись на нечто новое, и непохожее.

Жаль, что мой первый вздох на свободе, и мой последний выдох за пределами чердака, произошли в один день. Я всматривалась в пейзажи так, чтобы запомнить каждую деталь, каждый фонарик, каждое окошко, всех людей, что суетились на улице мимо которых мы проезжали.

Призраки сидели рядом со мной. Когда мой скучающий вид надоел миссис Генриетте, она посадила коршуна Кевина слева, а поросюшку Синди справа.

От скуки, или может от того, что у меня поехала крыша, я то и дело поглядывала на призраков, с привизгом хихикая.

Миссис Генриетта раздраженно дергала подол своего платья, потопывая каблуками, за час поездки ее еще никто не похвалил ее за красоту и неопишемую щедрость. А без этого наша дражайшая миссис Генриетта жить не может.

Закатив раздраженно сказала:

– Как твои дела Оливия? Нравится моя карета? Как тебе

поездка, правда ведь пейзажи невероятнейшие? – Говорила она так, будто читала скучную газету и пересказывала написанное. Спросила она весьма обыденным тоном.

«Как мои дела? Окей, на меня напал Цербер пытаюсь сделать меня своим ужином, люди проходят через меня, но я не призрак, от меня хочет не лучшим способом избавиться директор адского детского дома, а рядом со мной сидят привидения с глупыми именами. Интересно, что по ее мнению, я должна сейчас чувствовать?».

– Сносно, могло быть и лучше, а у вас как?

– Весьма недурно, принимая тот факт, что я скоро избавлюсь от тебя скоро избавлюсь, – ответила она, при этом улыбаясь как пес, которому почесали пузо.

– Поздравляю вас, ваша мечта скоро сбудется, вы как всегда великолепны и великодушны, – ответила я, и снова уставилась на толстячка.

– Мистер Синди, – обратилась я к призраку, стараясь не хотать, называя его имя. – Можно задать вам один, не скромный вопрос?

– Конечно можно, я люблю давать интервью.

От его голоса по моей коже побежали мурашки, он издавался будто издалека, словно сейчас я слышала эхо, а тот, кто говорил со мной, находился очень далеко.

Софи как-то рассказывала мне, что голос призрака кажется эхом, потому что он находится далеко от своего тела. Интересно, может Софи знала, что произойдет, и готовила меня к этому? Нет, ерунда какая-то.

– Извините, но как вы умерли? Если вам несложно об этом говорить.

Наверно, такие вопросы не стоит задавать приведениям, но мне было очень интересно, что будет со мной потом, как выглядит смерть, и что я буду чувствовать.

Он глубоко вздохнул, хотя как он может дышать? Может, это старая привычка? Или может, призракам тоже нужен доступ к кислороду? Столько вопросов, а времени задавать их совсем мало.

– Я утонул, не умел плавать, а они кричали, повторяя одно и то же: «Давай! Синди мы в тебя верим! У тебя все получится! Если ты не утонешь, я подарю тебе свою собаку!», я не хотел позориться, и прыгнул, не сумев выбраться, я утонул.

– Это ужасная и мучительная смерть, мне очень жаль, что вы так и не получили ту собаку. Но вот вопрос, если вы утонули, то почему вы во фраке?

Толстяк выглядел так, будто будь он жив, то покраснел бы от стыда:

– Я, к своей великой глупости утонул в нем, – ответил он, рассматривая свои колени, засунув руку в карман своих брюк, он достал носовой платок. Дрожащей от волнения, или великой грусти, призрачной рукой он протер лоб, якобы от пота, или от капель воды.

– Не расстраивайтесь, все уже позади, и ничего не вернуть. И ваша смерть совсем не глупая, я вот тоже плавать не умею, Если не считать дурацкие игры в ванной, изображая русалочку или подводного монстра. – С грустью в голосе ответила я.

– Главное не поддавайся насмешкам со стороны, это чревато последствиями, и конечно не утони, деточка, и не пытайся доказать, что умеешь. – Ответил он, дрожащим от волнения голосом.

– А вы, Кевин, как умерли вы?

Призрак медленно повернулся ко мне:

– Я умер весьма благородной смертью, и считаю, что я не обязан рассказывать о ней всяким неопрятным девчонкам. – Сказал он, с гордо поднятой головой. Его голос заставил меня вздрогнуть от испуга, и покрыться с ног до головы мурашками. Голос его, также появлялся издалека, наверно из того места, где было погребено его тело. Он был противней голоса толстяка, скрежещущий звук, как будто пилят, то, что нельзя распилить, но эти ребята не из робкого десятка, и не сдаются, упорно пилят и пилят.

В этот раз расхохоталась не я, а толстячок. Надрываясь от смеха, он схватился за свой большой живот:

– Да, весьма благородной, ага, как же! – Он так хохотал, что я могла позавидовать таким легким, которых у него уже не было. – Сказать от чего умер этот «благородный призрак»? Его смерть можно назвать нелепой, но никак не благородной!

– Замолчи! Ты не имеешь права рассказывать о том, что я тебе запрещаю! Вы ведете себя неблагоразумно мистер Синди! И ваша смерть, глупа, нелепа и даже не благородна! – Проговаривал он предложения так, словно выплевывает каждое слово, к счастью мне не довелось узнать, что такое

призрачные слюни.

– Отчего же, вы называете свою смерть благородной? Вы ведь умерли из-за того, что хохотали так, что вас застал в рас-
плох сердечный приступ! Это же как надо смеяться, чтобы
дожить, ой простите, умереть до такого?! – Все еще хохоча
и держась за живот говорил Синди.

И вдруг меня осенило:

– Поэтому вы мистер со смешным именем Кевин такой
серьезный?! – Сказала я, повернувшись к нему.

Толстячок снова расхохотался:

– Да, у него было такое имя, потому что он всех кругом
смешил! А потом он умер от смеха и стал серьезным! – Хо-
хотал, похрюкивая Синди.

– Я промолчу про человека, у которого благородное девичье
имя! Который утонул чтобы доказать всем, что он умеет
плавать, да еще и в дорогом фраке! – Парировал тощий, едва
улыбнувшись. Обидевшись, толстяк усталился в окно.

– Мистер Синди, а почему родители вас так называли? –
Спросила я.

Он снова грустно вздохнул:

– Они хотели девочку, а родился я, – ответил он, грустно
проводя пальцем по стеклу.

– Мистер Синди, вы трижды неудачник! – Расхохотался
тощий.

– Ох, как бы я хотел, чтобы мы оба были живы, и я снова мог задушить тебя! – Воскликнул толстячок

– А разве вы не можете этого сделать? – Спросила я.

– Людей легко, а вот друг друга уже нет, – ответил мне худой.

– Как вы все мне надоели! А ну ка быстро заткнулись, иначе я за себя не отвечаю! – Она смотрела на нас так, будто из ее глаз появятся молнии и поджарят нас до хрустящей корочки. Затем ее лицо резко сменилось гримасой ужаса и удивления. Она вскрикнула, и дрожащим указательным пальцем показывала то на тощего, то на толстого.

Ее кожа стала мертвенно – бледной. Она выглядела так, словно сейчас упадет в обморок. И мои догадки подтвердило ее действие, а именно, вжавшись к стенке кареты, она крепко вцепилась в сидение. Я не понимала, что происходит с этой сумасшедшей женщиной. Но потом, повернувшись к призракам я вскрикнула и соскочила с сидения, ударившись о верхнюю часть кареты..

От призраков не осталось и следа. Рядом со мной сидели вполне живые люди. Но как это произошло? Как могло случиться так, что призрак становится живым? Какой же сумасшедший день сегодня!

Толстячок смотрел на свои обретшие плоть руки и очень часто моргал. Живой толстячок нравился мне больше. У огненно – рыжие волосы напоминали мне пламя костра, который я частенько видела на фотографиях и картинках в жур-

налах. Его лицо, словно изюм на булочке покрывали веснушки. А фрак стал невероятно красивого изумрудного цвета. Мысленно совместив его рост, цвет волос цвет его зеленых глаз, и одежды, я предположила, что он лепреккон.

Второй был очень бледен. Угольного цвета волосы, темные, озорные глаза. Приятного цвета, темно – синий фрак и такой же цилиндр, ни за что бы не подумала, что такой человек может быть таким неприятным призраком. Теперь он напоминал мне доброго волшебника, о которых рассказывают маленьким девочкам. Оба выглядели моложе тридцати, примерно лет по двадцать семь, жаль, что они больше никогда не встретят своих родственников.

– Не могу поверить своим глазам! – Сказали они хором, рассматривая друг друга.

– Как ты это сделала?! Признавайся девчонка! – Кричала миссис Генриетта дергая меня за край футболки.

– Сделала что? Оживила их? Вы думаете это я? Хватит дергать меня за футболку! Я здесь не причем!

Она отпустила меня и пожала плечами. А призраки или уже люди осматривали свои тела, дотрагивались до стен кареты. Тощий горделиво поправлял свой монокль.

Не понимаю, что же произошло? Почему миссис Генриетта заподозрила меня? Я обычная девчонка с чердака! Мне порядком надоело, почему все это происходит именно со мной?!

Перестав напрягать мозг, я решила посмотреть как эти

двое дурачатся. И к своему ужасу невольно вспомнила, что от меня хотят избавиться.

Я осела на свое место. Посмотрев в окно, я увидела темный, жуткий лес, густой туман обволакивал его словно одеяло. Из-за него нельзя было разглядеть, есть ли земля под каретой, или мы парим.

Проследив за моим взглядом, миссис Генриетта приказала призракам:

– Приехали! Открывайте карету!

– Что значит приехали? Вы что хотите избавиться от меня таким способом? Закопать меня заживо? Еще и в лесу! Давайте поищем другое место, пожалуйста! – Молила я.

– С чего это ты взяла, что я собираюсь тебя закапывать? У меня же даже лопаты нет! И, посмотри на свои руки, ноги они же в ожогах от ядовитой слюне Цербера. Всю грязную работу за меня уже сделали!

Что? Откуда она знает про Цербера? Но она была права, мои руки и ноги, действительно покрыты огромными волдырями, ожогами, ссадинами и синяками. Почему мое тело так ломит? Почему я не заметила этой сильной боли в моем теле? не замет Мне казалось, будто я искупалась в бассейне с кислотой. Резко упав с сиденья, согнулась пополам от острой боли и держась руками за колени истошно кричала.

– Что же вы собираетесь делать со мной?! – Воскликнула я, продолжая корчиться от боли. Карета резко остановилась.

– Просто оставим тебя здесь. Яд уже распространяется по твоему телу и медленно убивает тебя, мне нечем тебе помочь, – сказала она спокойно.

– Леди Генриетта, будьте благоразумны, девочка же умирает! А если он не успеет? Если она умрет в лесу? Может отвезем ее в нашу госпиталь? Туда мы домчимся за пару минут, – Сказал Кевин, сев рядом со мной.

– Да, да леди Генриетта, почему должны оставить ее здесь умирать? Это же яд Цербера! Она может и не дожить до того, как он придет за ней.

– Следите за своим языком! А то я снова отправлю вас на тот свет! Он успеет!

Кевин и Синди переглянулись и тут же молча взяли меня за руки.

– Пойдем, Оливия. У тебя нет выбора, – сказала она, открыв дверцу кареты. Голова кружилась, перед глазами все плыло, я стала путать Миссис Генриетту и Кевина.

– Никуда я с вами не пойду! – Кричала я, пытаюсь вырваться. Все мое тело трясло, казалось, будто мне ломают кости, одну за другой.

– Но леди Генриетта, она уже задыхается! – Сказал Синди, но та заткнула его своим взглядом.

– Я ничем не могу помочь! У нас приказ, помните?! Давай Оливия не сопротивляйся, а то хуже будет, – сказала она выходя из кареты.

– У вас приказ? От кого? Кто должен за мной прийти?

Кто вы такие?! Откуда вы знаете про Цербера? Пока вы мне не скажете, я не пойду с вами!

— А кто тебя спрашивает? Ты даже встать не можешь! Синди! Кевин! Помогите мне! Вынесите ее уже! У нас мало времени!

Кевин и Синди подхватили меня и бережно положили на холодную землю. Холод ночи окутал меня. Я стала частью тумана и леса.

— Я не прощаюсь с тобой Оливия, мы еще увидимся, — сказала миссис Генриетта.

Последнее что я слышала, это был звук уезжающей кареты. Потом минут через пять я вспомнила про куртку, лежавшую в рюкзаке. Я лихорадочно сняла рюкзак с себя и стала жадно рыться в нем, пока не вытащила ту самую куртку. Софи не прогадала, она мне действительно понадобилась. Надев ее, мне сразу стало теплее, но я не знала, что мне делать, я осмотрелась, вокруг был один лес. Острая боль поражало мое тело все сильнее. Но я сильная, я не сдамся просто так.

С огромным усилием я попыталась встать, но острая боль и дрожь в ногах сыграли со мной злую шутку. Я пошатнулась, но оперлась на ближайшее дерево. Вдалеке я заметила домик, скорее всего охотничий. Взяв волю в кулак, я попыталась сделать хотя бы шаг. С большим усилием я заставила свои ноги ходить. Но, то и дело все время спотыкалась и падала на корни деревьев. И с очень большим усилием все же дошла до домика.

Похоже, им давно не пользовались. Его покрывали мох и толстые слои паутины. Дерево из которого он построен уже гнило, и по нему ползали всякие жуки и черви. Как бы сильно я не сомневалась в безопасности этого места, но мне больше ничего не оставалось, как зайти туда.

***

Внутри оказалось очень темно. А чего я ожидала от одинокого домика в лесу ночью? Пока мои глаза не привыкли к темноте, я не двигалась, а старалась изучить все что вижу. Вдруг тут кто – то есть?

Как только я стала различать предметы, то сразу начала с осмотра дома. К горлу подкатил ком, тело продолжало ныть, поэтому пришлось идти медленно. Но ноги меня совсем не слушались, а перед глазами все плыло.

Прямо рядом с порогом, с левой стороны стоял письменный стол, возле которого стоял старый деревянный стул. Как же мне хотелось сесть, но для начала нужно было найти источник света. Я кинула свой рюкзак, кажется, на диван и подошла к столу. На нем стояла масляная лампа, а рядом лежали спички, было такое чувство будто кто – то поджидал меня. Может, меня и правда здесь кто – то ждал?

Спичка загорелась с первого раза, к счастью и лампа работала, осветив все пространство теплым, желтоватым светом. Наконец – то я смогла сесть. Стол был весь завален старыми

фотографиями, письмами, газетами, которые были покрыты пылью и паутиной.

Сидеть на стуле тоже как – то было неприятно, он шатался от любого моего движения, его покрывал толстый слой паутины и пыли. Мне стало немного легче, и заставив себя не умирать, я встала и осмотрела диван.

Он был очень старый, обшивка была болотного цвета, с огромными дырами, паутиной, пылью и плесенью. Оказывается, меня тошнило не от слюней «собачки», а от запаха плесени и сырости. Но мне было все равно главное, что я еще жива и нашла где укрыться.

На улице вдруг стало еще темнее. Началась гроза, дождь громко барабанил по крыше. Молния каждые пять минут освещала комнату ярче лампы. К счастью я знала, что надо делать при грозе. Закрыв входную дверь за собой, я отправилась на кухню. Которая находилась недалеко от дивана. Там стоял старый холодильник и несколько шкафчиков, а также раковина и какое – то странное приспособление, похожее на мясорубку. Пошарив в шкафчиках и холодильнике, я не нашла никакой еды. Видимо я умру еще и от голода, ведь ела я только утром, совсем забыв попросить обед.

Я села на пол возле холодильника и невольно задумалась. Все, что со мной произошло, правда? Я начала перечислять все по порядку:

- 1) На меня напал цербер.
- 2) На столе стояли три пирога

3) Отсюда вытекает вопрос, зачем собакам комната?

4) Сквозь меня прошли люди, но миссис Генриетта меня видела.

5) Два призрака со смешными именами, один толстый, другой худой.

6) Они оба превратились обратно в людей.

7) Они сказали, что за мной кто – то придет. Но кто?

8) Я нашла домик глубоко в лесу.

9) Отсюда вытекают еще вопросы, это всё подстроено? А правда ли это? Почему моя куртка поместилась в рюкзаке, когда он не такой большой как спортивная сумка? Что происходит?

«Точно! Рюкзак, там же есть еда!» – подумала я, и кинулась к дивану.

И точно все вещи, какие я с собой брала, лежали в рюкзаке. Как они там поместились?

К сожалению, чай остыл, но мне было все равно, потому что я сильно хотела, есть. Перекусив кусочком пиццы и пундингом, я отправилась по лестнице на второй этаж.

В комнате на втором этаже стояла кровать, запыленная, вся в паутине и покрытая плесенью. Картина малоприятная, но выбора не было. Помирать нужно в роскоши, даже если она такая. Теперь мне, было, понятно, откуда пахнет сыростью. С потолка капли капали прямо на кровать. Стряхнув пыль и паутину с кровати, я легла на нее, положив под голову рюкзак, накрывшись курткой.

Под стук капель по крыше и раскаты грома, я заснула.

Глава 3

Утро было очень солнечным. Я лежала на мягкой кровати, в многочисленных слоях подушек и одеял. В этом месте так тепло и уютно!

Пахло лавандой, птицы пели за окном какие – то песни на своем птичьем языке. Только вот здесь – это где? Неужели я попала Рай?

Я открыла глаза и солнечный свет на короткое мгновение ослепил меня.

Протерев их, я смогла осмотреть комнату. Она была не особо большой, но это было к лучшему. Вся комната была оклеена розовыми обоями в полоску, что меня не очень обрадовало. На полу паркет, переливающийся золотым блеском. Такие бывают?

В комнате было две двери. И мне хотелось быстрее узнать, куда они ведут. Но для начала мне нужно было освоиться. Как я уже сказала я лежала на мягкой кровати. К сожалению, постель тоже оказалась нежно – розового цвета, как и многочисленные подушки, что меня тоже совсем не обрадовало. Я ничего не имею против этого цвета, но когда его очень много, то глаза хотят выкатиться из орбит и не вкатываться обратно.

Рядом с дверью, которая находилась напротив кровати, стоял белый комод с позолоченными краями. Над ним висе-

ло овальной формы зеркало с золотой каймой, весь этот интерьер напоминал кукольный домик Barbie.

Я осмотрела себя. Вся моя одежда была порвана, с пятнами грязи и крови. Что вчера произошло? Почему я не на чердаке? Где это я? Почему я ничего не помню?

Спустя некоторое время я решилась встать с кровати. Мои ноги коснулись прохладного паркета. Очень непривычное ощущение, паркет был явно теплее холодной плитки, что была на чердаке.

Может, не стоит радоваться столь теплоте приему? Вдруг меня держат в плену? Хотя откуда я могу знать, я ничего не помню. Кругом сплошные тайны, и никто ничего мне не объясняет.

Наконец мое любопытство вернулось, и я решила заглянуть за дверь возле комода. Легонько потянув дверь я за ручку, я заглянула внутрь. Ничего особенного за ней не было. Это была обычная ванная комната. Осмотрев себя, я приняла решение, что мне срочно нужно попасть в ванную как можно быстрее, даже если туда нельзя.

С виду обычная ванная комната, только интерьер был под стать спальне. Стены покрыты ярко – розовыми обоями, покрытыми огромным количеством блесток.

«Блестки, какая гадость», – подумала я.

А пол был покрыт нежно – снова – розовым, махровым ковром. С левой стороны стояла ванна, белого цвета с золотыми краями и такими же искусно вырезанными ножками.

Рядом стояла золотая раковина и такое же золотое зеркало.

Наверху над ванной и с правой стороны от меня, было множество белых полочек с какими – то баночками.

Протянув руку, я взяла одну баночку. Надпись на ней гласила:

«Пена для ванны с добавлением волос гнома».

– Фу! Мерзость, какая! – Воскликнула я и резким движением руки положила баночку обратно.

Но потом снова взяла баночку подумать только! Розового цвета! Она была небольшого размера, и содержимое слегка искрилось, на баночке было написано:

«Гель для душа с добавлением утренней росы, крыльев бабочек, огненной воды, рога единорога». – Вот это мне по душе, я поставила баночку на раковину и продолжила смотреть.

Затем на глаза мне попало большая банка, с синим песком, его состав меня слегка напугал:

«... глаз синего дракона, зеленые зубы Дженни,⁸ крыло летучей мыши и сушеные ногти». Поверх всего состава было написано, «Пена для ванны». Я искала, какую – нибудь другую пену для ванны, но кроме той и этой не было ничего, так что я взяла баночку с добавлением волос гнома. Осталось найти шампунь, только я об этом подумала, как увидела его

---

⁸ Дженни Зелёные Зубы принадлежит к особой разновидности детских боуги в английском фольклоре – так называемым багам. Фейри-баги обычно очень дружны с родителями маленьких проказливых детей, отгоняют малышей от опасных мест и не разрешают слишком сильно шалить.

прямо перед глазами, состав я смотреть не стала, потому что меня напугал бы состав.

***

Приняв ванну, я зашла обратно в спальню, как ни странно вся эта гадость прекрасно оттерла грязь и засохшую кровь, а волосы стали такими мягкими, словно они всегда такими были.

На кровать кто – то положил ярко – розовую майку, темно синие, джинсовые бриджи, белые носочки и черные кеды. Станным было то, что все это было моего размера, волосы у меня были еще мокрыми, но одежду померить хотелось сейчас.

Переодевшись, я подошла к зеркалу, одежда мне шла, мои волосы прекрасно сочетались с ярко – розовой майкой и синими бриджами, а черные кеды все прекрасно дополняли. На комод я нашла расческу, она была вся покрыта серебряными блестками, а блестки я не любила. Но расчесав этой расческой волосы, я заметила, что они мгновенно высохли.

– Чудеса, какие, – задумчиво протянула я, трогая свои волосы.

В этой комнате я просмотрела все, кроме одной двери, которая вела в неизвестность. Дойти до нее и открыть не составляло труда, что меня очень удивило, обычно я всегда была заперта, но вот в чем вопрос как я сюда пришла? Я помню

только, то, что зашла в какой — то домик в лесу и заснула, но как я там оказалась?

После некоторых раздумий я все же выхожу из комнаты. Передо мной белая, мраморная, винтовая лестница. Значит здесь, есть где — то выход.

Когда я спустилась, то не поверила своим глазам, здесь внизу было прекрасно, несмотря на, те же розовые обои в полосу как в той комнате. На одной из стен висела большая картина, она занимала почти всю стену, но она была очень красивой. На фоне зеленых деревьев была молодая семья фей, молодая девушка лет двадцати с черными, как уголь волосами, глаза цвета аметиста искрились от счастья, длинное белое платье подчеркивало яркость ее глаз, за спиной красовались золотистые крылышки, как у стрекозы. На руках она держала младенца в белоснежных пеленках. Рядом сидел парень того же возраста, что и девушка, он улыбался, на нем был белый костюм, волосы были зеленого цвета, крылья тоже были как у стрекозы, но зеленые, глаза тоже были зелеными. Вот она семья, которой у меня никогда не было.

Перестав грустить, я продолжила осматривать комнату. Мне показалось, что это гостиная, в середине комнаты расположился большой, белый, махровый ковер, белый, кожаный диван и два таких же кресла. Они казались такими удобными, но я подумала и решила, что нельзя пользоваться гостеприимством. Недалеко от картины, практически совсем близко стоял белый рояль, я не умела играть на нем, но же-

ланье дотронуться до клавиш победила, я провела по ним кончиками пальцев. Я развернулась и заметила маленькую арку, ну не совсем маленькую, так ростом с человека.

– Заходи, деточка! – Донеслось из той арки. Ну не из самой арки конечно, а из того места где она стояла.

Когда я зашла в комнату, мне показалось или нет, что возле плиты хлопочет фея. Я протерла глаза, ещё и ещё раз, но все равно видела пожилую фею с золотистыми крылышками, прямо как на картине, но старую.

– Присядь, что стоишь! – Весело произнесла она.

Я не обратила внимание, на то, в какой комнате нахожусь, это оказалось кухня – столовая. Кухня была небольшая, но уютная, к великому счастью стены здесь, были нежно – голубого цвета, а пол был покрыт белой плиткой. Все здесь говорило, о гостеприимстве и уюте. Я подошла к небольшому, круглому, деревянному столику, возле него стояли два деревянных стула. Столик стоял прямо возле окна, на окнах висели приятного золотистого цвета шторы.

Из окна был виден чудесный сад, он был целиком и полностью усажен цветами. Я никогда раньше не видела цветов, только на картинках, но я даже не подозревала, насколько они красивы. Там в саду росли розы, орхидеи, гладиолусы, ирисы и еще какие – то странные растения, которых я ни в одной книжке не видела.

Фея все еще хлопотала у плиты, и я никак не могла разглядеть лицо, разве что только одежду. Она была одета в легкое,

летнее, желтое платье с цветочками и серую, вязаную кофту. На ногах серые пушистые тапочки, в виде зайцев, честно никогда таких не видела, возможности не было. Седые волосы убраны в пучок и закреплены карандашами. Весь ее вид внушал какое – то доверие.

Она развернулась ко мне, и я узнала ту девушку с картинами, те же аметистовые глаза, та же улыбка, те же крылья. Почему – то я стала замечать, что я не удивляюсь тому, что возле плиты хлопочет фея.

– Здравствуй! Меня зовут Ливия, – представилась, она, неся тарелку с оладьями.

– Здравствуйте, меня зовут Оливия, а можно кое – что спросить? – Она села напротив меня, теперь я ясно могла разглядеть ее глаза.

– Конечно деточка, спрашивай! – Воскликнула она.

– Это сон?

Она тихонько посмеялась, а потом резко остановилась и с серьезным выражением лица сказала:

– Нет, деточка – это не сон, поверь мне.

– Я верю вам, просто я не понимаю, где я нахожусь и как я сюда попала? Я не помню, что было вчера, и почему я была в таком виде, как будто мне прожевал двухметровый пёс и выплюнул?

– Ты находишься в Долине Охотников, в Кукольном домике в прямом смысле слова, на улице Бланков, пятый дом.

– Вы наверно шутите, Долина Охотников? Вы серьезно?

А про кукольный домик? Вы наверно хотите запудрить мне мозги.

– Нет, что ты деточка, я не вру тебе.

– Но, тогда где находится, эта ваша Долина охотников? В Лондоне? В Москве? В Париже? А может на другой планете? А может мне ввели какой – то антибиотик?

– Нет, деточка что – ты, мы не в мире людей, у нас тут своя атмосфера и ты не на другой планете, ты в Долине Охотников.

– Не в мире людей? Как это понимать?

– Как много вопросов ты задаешь деточка, название Долины тебе ни о чем не говорит?

– Какой – то мир охотников?

– Именно! А теперь поешь, тебе нужно силы восстанавливать, а я пока пойду, сделаю тебе чай.

– Спасибо, но я не хочу есть, – ответила я.

– А ты все равно поешь, день будет длинным, – она встала со стула и устремилась к плите.

Сначала я съела одну, затем вторую, а потом ещё и ещё. Я даже не подозревала, какая я голодная.

– А вот и чайник кипит, – воодушевленно сказала она.

Налив в кружки чай, она поставила их на стол, в них было что – то отдаленное напоминавшее чай. Это было той же консистенции, но синего цвета, что явно никакого доверия не внушало.

– Можно спросить? Что это? – Я указала на свою кружку.

– Это чай, а точнее снадобье, которое восстановит твою память и силы.

– А из чего он?

– Я перечислю тебе ингредиенты на всякий случай, – она снова села напротив меня, – розовый перец, черная смородина, турецкая роза, душистый горошек и амбра.

– Розовый череп? Зеленая уродина? Турецкая мимоза? Удушливый поросенок? Какая – то мамбра? Я правильно все услышала?

– Да! – Воскликнула она.

Большинство из этого я слышу впервые, – я не хотела пробовать это на вкус, но мне не хотелось расстраивать эту старушку.

Я отпила немного, но мне хватило этого кислого вкуса для того, чтобы вспомнить, что было вчера.

– Я вспомнила! Я вспомнила, что было вчера! – Воскликнула я.

– Для этого и рассчитан был этот напиток.

Я взялась руками за голову, сколько же всего произошло вчера! Все что произошло со мной, не может быть правдой, это просто невероятно!

– Погодите, то есть это всё правда?!

– Очнулась, наконец – то! – Радостно воскликнула старушка и кинулась обнимать меня.

– И цербер? И фиолетовые пироги с аконитом? Призраки, все это правда?

– Да! – Снова радостно воскликнула она.

– Кошмар, – произнесла я и села обратно, взявшись за голову.

– Сейчас тебе сложно это осознать, но все это реально, я сейчас поеду на рынок за продуктами, а потом я все коротко тебе расскажу, хорошо?

– Хорошо, – ответила я все еще сидя за столиком.

– Я не могу оставить тебя дома одну, но не с кем, ты можешь осмотреть мой замечательный сад.

Вот это меня обрадовало, из окна на сад смотреть неудобно, потому что ты не видишь всей его красоты.

– Все собралась, – сказала старушка.

Она надела соломенную шляпу с розовой лентой, платье и кофта те же самые, а на ногах черные туфельки на маленьком каблучке, в руках она держала корзину.

– Ну как тебе Оливия? Я стильно одета?

– По последнему писку моды, – ответила я улыбаясь.

– Отлично! Пошли я выведу тебя в сад, где и оставлю, ключи не нужны дверь сама знает, кого впускать, а кого нет.

– Волшебная дверь?

– Можно и, так сказать.

Мы вышли из гостиной и направились напрямиком к выходу:

– А кто такие, охотники? – спросила я.

– Когда приду, все расскажу, – она открыла дверь.

Я впервые увидела цветы, зрелище было просто потрясающим, с одной стороны сада были обыкновенные растения вроде роз, ромашек, ирисов и прочих знакомых растений, а с другой совсем непонятные, некоторые из них были какими – то скрюченными, а другие светились разнообразными цветами.

Старушка уже ушла. В этой Долине охотников было необычайно красиво, возле каждого дома стояли яблони, у каждого дома был свой сад, у всех были самые разнообразные растения, один дом был не похож на другой. Действительно это был совсем другой мир, который очень отличался от того места где я жила, здесь все было ярким, красочным и веселым, не то что тот серый Лондон.

Мне хотелось узнать, как пахнут цветы, которые я видела на картинках, но мне очень хотелось узнать, что за растения на другой стороне сада. Я подошла к непонятным растениям, мое внимание привлек интересный цветок, он был синего цвета, похож на розу и светился. Он был таким красивым, но срывать я его не стала, потому что, не знала можно ли его вообще трогать, вдруг он ядовитый? Пах он как гроза, однажды я пыталась вылезти из окна, когда жила в комнате и это была моя первая гроза, мне навсегда запомнился тот свежий, холодный воздух, в этот день ко мне и приставили

доберманов – цербера.

Затем я отвлеклась на другое растение, оно было все корявое, с яркими зелеными листьями, самое удивительное было то, что оно шевелилось и извивалось, словно живое, растение было совсем небольшое, размером с ладонь. Тут было столько интересных и необычных растений, что можно было бы, составить целую энциклопедию этих чудесных растений, некоторые издавали чудесные и кошмарные звуки, какие – то пахли грозой, мармеладом и конфетами, другие кривлялись.

Насмотревшись на сад, я направилась обратно к дому, он действительно был, как кукольный домик. Даже с наружи дом был нежно – розового цвета,

– Почему нельзя было покрасить его хотя бы в желтый цвет?! Но нет, все ведь любят розовый, отлично я говорю сама с собой!

А дверь действительно открылась, было бы классно, если бы в той коморке, что я жила была такая дверь. Я бы в любое время могла выходить и заходить, когда угодно.

Я не знала, что мне делать, поэтому направилась прямоком на кухню. Прошел наверно час, а я просто сидела за столиком и смотрела в окно. Но вдруг мне снова захотелось, есть и я начала рыться в шкафчиках. Чего тут только не было, я даже не знала, что попробовать, все шкафчики были забиты едой.

– Так, чтобы поесть? – Спросила я себя, сидя возле ниж-

него шкафчика.

Как вдруг я увидела булочки с изюмом, мне всегда они нравились, в них было что – то необычное, я достала целую корзинку, осталось найти только чай, больше я эту синюю воду пить не собираюсь. Долго искать не пришлось, я быстро нашла чай с мятой.

– Вот неужели нельзя было заварить мне нормальный чай?!

Заварив чай и прихватив с собой булочки, я направилась в гостиную и присела на диван прямо напротив картины. Булочки оказались очень вкусными, я, конечно, их уже пробовала, но эти были гораздо вкуснее, чай тоже оказался вкусным даже без сахара. А картина завораживала свое красотой, счастьем.

– Интересно куда подевались эти феи с картины? Где эта малышка, возможно, ее отец, где они? – Спрашивала я себя.

Когда миссис Ливия придет нужно будет у нее спросить, почему она живет одна, когда у нее есть дочь и муж, возможно внуки?

От раздумий меня отвлек стук в дверь.

– Миссис Ливия, вы там? Я вам принесла яблок и апельсиновый сок!

Засунув булочку в рот, я направилась к двери. Открыв ее, я на крыльце увидела девушку примерно моего возраста, только она была ниже меня, а волосы у нее были подумать только нежно – розового цвета, подстрижены под каре, боль-

шие ярко – голубые глаза, вздернутый нос, губы бантиком. Она была миленькой и явно интересовалась модой, так как на глазах были стрелки, а губы накрашены бархатной, красной помадой. Одета она была в летнюю, белую блузку, в короткую красную юбку и черные замшевые балетки. В руках она держала корзину, покрытую белой тканью.

– Привет, а где миссис Ливия? – Спросила девушка.

– Она уфла на вынок за профруктами, а ты кто такая? – Спросила я.

– Меня зовут Ева Лебрен, я соседка, у нас рядом дома, а как тебя зовут?

– Меня зовут Оливия, друзья зовут меня Олив, – наконец доев булочку ответила я, вполне человеческими словами.

– У тебя необычное имя и странно, что ты можешь его сократить, у нас дома так не принято.

– Раньше не думала, об этом, но думаю у каждого человека довольно необычные имена, если ты его хорошо не знаешь.

– Со мной никогда, никто так долго не говорил, спасибо тебе, – она развернулась, чтобы уйти.

– Постой! – Крикнула я, и она снова повернулась, ко мне, – почему с тобой никто так долго не разговаривал?

– У меня очень трудный характер, а еще со мной не дружили из – за того, что я хамелеон.

– Извини, я правильно услышала, ты хамелеон?

– А по мне, что не видно?

– То есть ты ящерица?

– Олив, ты, что как будто бы вчера родилась, ты же тоже хамелеон!

– О чем ты толкуешь? Я не понимаю!

– Так ты не знаешь кто такой хамелеон?

– Нет, впервые слышу.

– Как давно ты здесь живешь? – Спросила она.

– Меня вчера привезли сюда, я заснула в охотничьем домике в лесу, а потом кто – то подхватил меня и отвез сюда.

– А откуда ты? Где этот лес? Это в нашей Долине?

– Не знаю, но это было очень далеко от Лондона.

– **ТЫ ЖИЛА В МИРЕ ЛЮДЕЙ?!** – В изумлении воскликнула она.

– Да, все свои шестнадцать лет, а ты всю жизнь провела здесь?

– Да, это – то место, в котором я родилась, тут же и умру.

– А ты какое – то волшебное создание? Эльф, фея или русалка?

– Нет, что ты, – она рассмеялась, – я охотник, как и ты.

– Охотник? Это который убивает белок и медведей? Я правильно поняла?

– Ой, Олив ты такая смешная, нет, мы убиваем монстров, по тебе сразу видно, что ты не из наших краев, надо будет тебе все объяснить.

– Мне миссис Ливия тоже обещала все объяснить.

– Значит, упростим ей задачу, нужно рассказать тебе ос-

новное, поставь куда – нибудь корзину, – она передала корзину мне в руки, и я отнесла ее на кухню.

– И как ты собираешься упростить ей задачу?

– Легко и просто, пошли со мной, я познакомлю тебя со своей семьей, они славные.

– А как же миссис Ливия, мне кажется, я должна остаться.

– Она увидит корзинку и все поймет, не беспокойся, все будет в порядке, ну что идём?

Глава 4

Дом, в котором жила Ева действительно был совсем рядом. Не знаю, как я не заметила такой большой, белый дом возле нашего кукольного домика. Но дом был действительно большим, белым, с множеством колонн, множеством окон, удивляло в нем то, что в нем было всего два этажа, для таких больших домов свойственны, пять этажей, если не десять. Прежде чем зайти в дом, Ева показала мне свой сад.

Сад был так же красив, как и у дома миссис Ливии, но у нее не было пруда, как у них, в пруду плавали разные рыбки и лягушки, так же в саду были яблони, уже с урожаем, яблоки были сочного рубинового цвета.

– Олив, ты, когда – нибудь пробовала кровавые яблоки? – Спросила меня Ева.

– Кровавые? Почему они так называются? – Спросила я.

– Говорят, по легенде одному юноше нравилась девушка, но она была благородных кровей, ей суждено было выйти за принца. Юноша не вынес столь душевной боли и отправился на битву с драконом, дракон победил, а юноша умер. Дракону стало жалко юношу, и он превратил его в яблоню, – она сорвала одно и протянула мне.

Я повертела яблоко в руках и не могла налюбоваться бликами на нем:

– Жалко его, погибнуть из-за любви глупо, – я откусила

кусочек, яблоко оказалось очень сочным.

– А по – моему не глупо, это очень благородно, как яблоко?

– Очень сочное, никогда таких не пробовала, – я откусила ещё.

Я повернулась и увидела мужчину, который сидел на шезлонге возле пруда и читал газету. Он был среднего роста, загорелый, черные волосы, темные глаза, одет в белую рубашку и черные классические брюки.

– Это мой папа, Артур Лебрэн, тебе говорит, о чём –нибудь это имя?

– Нет, а должно?

– Точно! Я совсем забыла, что ты здесь только второй день! Мой отец писатель он довольно знаменит у охотников. Идем, я представлю тебя. – И она потащила меня за собой.

– Привет пап, знакомься это Оливия.

– Здравствуй Оливия, – он отложил газету, Ева не была на него похожа, совсем ни капельки.

– Здравствуйте, мистер Лебрэн, – он вытянул руку для рукопожатия, и я увидела перстень с изумрудом на указательном пальце.

Он увидел, куда я смотрю и спросил:

– Ты не из нашей Долины?

– Нет.

– А откуда ты?

Не успела я ответить, как Ева меня перебила:

– Ты не поверишь! ОНА ИЗ МИРА ЛЮДЕЙ! – Крикнула она так, что из домов вышли люди, ой охотники.

– Правда? Это довольно редкое, невозможное явление, чтобы охотник жил среди людей, если только ты не, то самой оружие, которое хотела использовать леди Агнесса.

– Но так и есть, это правда, погодите какое оружие? Какая ещё леди Агнесса? – ответила я.

– Извини, совсем забыл, что ты тут недавно, но думаю, если бы ты была её оружием, ты бы все знала. Ну и как там, в мире людей? – Спросил меня мистер Артур.

– Если честно, то я никогда не выходила из дома, но из окна мне было видно соседние дома, а они все были серыми и скучными, я вас совсем не виню, вы привыкли к этому миру и все для вас происходящее не новость.

– Никогда не выходили из дома? Оливия вы домоседка? – Снова спросил меня мистер Артур.

– Я не домоседка, меня просто заперли и не выпускали, у меня даже охрана была, ко мне приставили трех доберманов.

– Извини Оливия, если я тебя обидел.

– Ничего, я рада, что выбралась оттуда, я не жалею, об этом, с кем не бывает?

Наступило неловкое молчание. Пока мистер Артур не предложил пройти в дом.

Дом внутри, не казался таким уж большим, стены все были завешаны разными картинами, гобеленами и множеством

полок, весь дом был захламлён. Ева повела меня на кухню познакомиться с мамой. Кухня не так сильно отличалась от кухни феи, но эта была больше и к ней прилагалась большая столовая.

Ее мама была невысокой, как Ева, волосы были золотистыми, не с золотистым отблеском, а на самом деле золотистые, то есть как золотые, но не такие яркие. Глаза тоже были большими, голубого цвета, вздернутый нос и такие же губы, можно было сказать, что Ева копия мамы, обе также были бледными, они даже были накрашены одинаково, но различить их, можно было по цвету волос. Мисс Лебрэн была одета в летнее, зеленое платье и босоножки, она что – то готовила и напевала какую – то мелодию.

– Три сердца, – сказала Ева.

– Что?

– Это мамина любимая группа, не понимаю, что ей в них нравится, довольно старомодные мелодии.

Ева пригласила меня за стол и попросила подождать их с мамой, мистер Лебрэн был занят, ему нужно было написать статью в газете. Я как примерная девочка села за стол, мне показалась, что прошла вечность до того момента как они пришли с кухни. Миссис Лебрэн несла тарелку, с какими – то булками, а Ева стаканы.

– Здравствуй Оливия, меня зовут Эльза, как тебе наши края? – Представилась мама Евы.

– Я здесь со вчерашнего дня и толком не могу сказать,

но пока что мне нравится, здесь все такие гостеприимные? Или это только в определенные дни?

– Не везде, это дружелюбный район и тебе повезло, что попала именно сюда. – Сказала она, расставляя столовые приборы.

– Ты права мам, мне, кажется, что в районе Джексонов пришлось бы не сладко, особенно зная их любовь к необычным вещам, мы бы с тобой Олив оказались без волос.

– Зачем им наши волосы? Я не думаю, что всем идет бирюзовый или розовый цвет.

– Ну, понимаешь, такие как мы с тобой очень редкие, а это огромный риск.

– Что вы всё о плохом! Оливия ты, когда – нибудь пробовала круассаны?⁹

– А что это?

– Это булочки, – она указала на тарелку.

– А с чем они?

– Тут есть с клубничным джемом, а еще есть с шоколадом, тут есть из чего выбирать.

– Ну, хорошо, – я взяла одну, она оказалась очень вкусной, булочка была еще теплой, и шоколад таял во рту, – это очень вкусно!

– Спасибо Оливия, у нас своя пекарня, называется «Великолепная пекарня Эльзы», коротко «ВПЭ».

---

⁹ Небольшое хлебобулочное кондитерское изделие в форме полумесяца (рогалика) из слоёного теста

– У вас своя пекарня? – Удивилась я, – а она далеко?

– Нет, не далеко, как – нибудь мы тебя туда свозим, да ведь Ева?

– Конечно, я не против, ведь помимо круасанов есть еще множество разных булочек.

– А можно спросить миссис Эльза?

– Да, конечно.

– Когда я встретила Еву, она сказала, что я хамелеон, что это значит?

– Я думаю, Ева тебе все объяснит, ей есть что рассказать, у нее никогда не было друзей, поэтому я думаю накопившиеся надо куда – то девать, – сказала она беря очередную булочку.

– Мам, зачем ты всем рассказываешь, что у меня никогда не было друзей, мне неприятно слышать это! – Ева закрыла лицо руками.

– Потому что, Ева все должны знать, что где – то есть девушка, которой нужен друг.

– Умеешь ты расстроить, – ответила ей Ева.

– Ладно, иди, проводи Оливию в свою комнату.

– Хорошо, идём, – она взяла меня за руку и потащила на второй этаж.

Второй этаж не был похож на первый, он представлял собой коридор с огромным количеством комнат, пять комнат с одной стороны и пять с другой. Деревянный пол скрипел под ногами, комната Евы оказалась в самом конце левой сто-

роны.

– Вот мы и пришли, – она открыла дверь.

На мое удивление комната была небольшой, одно окно с тюлевыми шторами, небольшой комод, напротив комода кровать, накрытая одеялом из лоскутков, на стенах висят рисунки, очень много рисунков, куча книг, спрятанных под кроватью, на полу разноцветный, вязаный ковер.

– Я думала тут комнаты больше, чем есть на самом деле.

– Нет, она большая, просто тут есть потайное место, о котором я пока сказать не могу, пока не узнаю тебя лучше.

– Тайное место? Тебе зачем?

– Мы охотники, вся наша жизнь сплошная опасность, у каждого в доме есть потайные ходы и тайные места, но у нас к счастью дружелюбный район, поэтому не так страшно, но капелька безопасного места никому не повредит.

Мы присели на её кровать:

– Одеяло сшила ты?

– Да, мне нравится шить, блузка и юбка, которые на мне я сшила сама, а еще мне нравится вязать, коврик тоже связала я, а ещё я немного умею рисовать.

– Это так здорово! Я ни шить, ни вязать не умею, рисовать вроде умею, но не думаю, что мои рисунки профессиональны, это так круто, когда человек столько всего делает.

– Поправлю, не человек, а охотник, люди это один из низких отрядов живых существ, они в сто раз слабее нас.

– А в чем разница между охотником и человеком? Только

то, что они слабее нас?

– Погоди, – она залезла под кровать и достала старую, толстую, пыльную книгу.

– Что это? – Спросила я.

– Это история нашего вида, я могу рассказать ее кратко, но ты мало из этого поймёшь, поэтому вот держи, – она протянула мне книгу.

– Книгу? Мне? Мы с тобой так мало знакомы, а ты уже даешь мне свою вещь, знаешь эта книга такая толстая, что она похожа на википедию,¹⁰ только в виде книги.

– Мне кажется, тебе можно доверять, и ты никогда не была в Долине, тебе сейчас сложно, тем более лето кончается, а значит скоро в академию, а что такое википедия?

– В академию? В какую академию? Ты не знаешь, что такое википедия? Это же одно из самых великих вещей, созданное человеком, мне так Софи сказала.

– В академию №51, Академия охотников, так, что такое википедия?

– А есть другие академии? Это сайт, в котором можно найти любую информацию, которая тебя интересует.

– Да, их очень много. Академия магов, фей, эльфов, сказочных героев, и т. д. Смотря, какого ты вида, найти все что угодно, это очень круто!

– Академия сказочных героев, а русалки и феи не входят

---

¹⁰ Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом, реализованная на принципах вики.

в их число?

– Нет, под сказочными персонажами имеются ввиду выдумки людей, герои мультиков и фильмов, то, что было выдумано кем – то.

– То есть, любой рисунок ребенка оживает и учится в академии сказочных героев?

– Именно, но оживает только в их долине, здесь они станут рисунком, как и в любом мире, кроме своего.

– Видимо им не так весело, ты мне хотела объяснить про хамелеонов.

– Точно, спасибо, что напомнила. Хамелеоны – это такие охотники, чьим предкам, когда – то досталось больше, не знаю там пыльцы феи, драконьей чешуи, русалочьих волос или ногтей эльфов.

– Что?

– Вот поэтому, я дала тебе книгу, сейчас тебе ничего не понятно, но потом ты все поймёшь. В общем, об особенностях, у тех, у кого в крови больше пыльцы феи могут менять цвет волос. Те, у кого больше драконьей чешуи могут менять цвет глаз. Те, у кого больше ногтей эльфа могут менять цвет кожи, а с большим количеством русалочьих волос просто не существует, но бывают очень редкие, те, у которых все эти признаки есть, на них самая большая охота.

– Ты хочешь сказать, я могу менять цвет волос? Как круто! То есть я могу поменять их в болотный, без всяких там модификаций?

– Может и не только цвет волос, мы же не можем знать точно, но цвет волос ты можешь поменять. По волосам и коже всегда легко определить, а вот по глазам невозможно, потому что есть охотники, чей родитель дракон, у них глаза могут быть любого цвета.

– То есть наша особенность в том, что мы умеем менять цвет волос, кожи, глаз? И всё? Я думала, мы настолько крутые, что нашу крутость просто нельзя измерить.

– Нет, это не всё, мы можем становиться невидимыми или еще какие – нибудь крутые штучки, поэтому многие хотят получить наши волосы, глаза и даже кожу.

– Фу! Ужас, какой! И это всё из – за того, что мы можем становиться невидимыми? Тоже мне способность, вот проходить сквозь стены или читать мысли людей, это круто!

– Нет, конечно, у нас еще много всяких особенностей, у каждого вида свое, я не могу тебе рассказать, просто мне хочется, чтобы ты сама разобралась.

– Понимаю, как давно ты рисуешь?

– Очень давно, я даже не помню, когда нарисовала свой первый рисунок.

Я осмотрела всю стену возле кровати, которая вся была завешана рисунками, я осмотрела каждую, но самый поразительный рисунок оказался портретом мальчика. Рисунок был нарисован акварелью на альбомном листе, мальчик был лет двенадцати, загорелый, веснушки на носу и щеках, черные волосы, темные глаза, мальчик смеялся. Он был похож

на мистера Артура Лебрена, только его детскую копию.

– Это твой папа? – Спросила я, указав на рисунок.

– Нет, это мой старший брат Габриель Лебрен.

– У тебя есть старший брат? Почему ты не познакомила меня с ним?

– Потому что он умер, когда я только родилась, ему было двенадцать, он теперь навсегда остался мальчиком. Сейчас ему было бы двадцать восемь.

– Ой, извини, я же не знала, прости, пожалуйста.

– Ничего, я могу его тебе показать.

– Что? Ты же сказала, что он умер!

Она не стала отвечать, просто взяла какой – то ключ с комода и схватила меня за руку. Через мгновение мы стояли у двери, напротив, на ней висел замок. Это была единственная дверь с замком.

Ева взяла ключ и вставила его в замок, он послушно открылся. Комната оказалась полупустой, не считая одинокой кровати у окна, мольберта, картин и каменное изваяние кричащего мальчика.

– Это мой старший брат Габриель, ему досталось, во время битвы за власть.

– Но, что он натворил? За что его так?

– Мой брат был вундеркиндом, он нашел способ оживать картины, в свои двенадцать лет он рисовал превосходные картины и никогда не ошибался, однажды к нам пришла леди Агнесса, о ней ты узнаешь в книге. Она попросила на-

рисовать её портрет, но он отказывался, и тогда она схватила его. Я не знаю, что она делала с ним, но он все же нарисовал ее портрет. Да нарисовал, портрет был замечательным, но оказалось, что он специально написал на картине «Каждый раненый и погибший на нашей стороне, поднимется или воскреснет. Мертвые протянут к тебе руки, и ты окажешься там, где тебе место!». За это она приехала к нам домой, якобы похвалить его, зашла к нему в комнату и наслала на него проклятие. Оно гласит так:

Ты, исковеркав мою честь, наказан будешь.

*Ты всю жизнь пропустишь, И никто поверь, дружок,
тебе не поможет.*

Превратишься в камень ты.

И когда наступит час, превратишься в прах

– Красиво, но жутко, зачем он это сделал?

– Я же говорю, тогда была битва за власть, всем семьям, участвующим в этом досталось по проклятию, а всё это ле-
ди Агнесса со своей мстью, каждая семья охотников дорого поплатилась.

– И твой брат хотел доказать, что он не из робкого десятка и не собирается помогать врагам.

– Именно как бы я хотела, чтобы он был жив, мне всегда хотелось с ним познакомиться.

Сначала я ничего не замечала, но потом, приглядевшись к каменному мальчику, я заметила трещину на руке.

– Ева, эта трещина всегда была?

– Трещина, ты что шутишь?

– Нет, посмотри на его руку!

– Точно, может она уже давно, просто мы заходим сюда только по праздникам, и он от времени мог треснуть.

– Может быть, а те картины в углу, он нарисовал?

– Да, хочешь посмотреть?

Мы подошли к углу, где стояли картины, нарисованное на них действительно двигались, на одной из картин было нарисовано море, волны разбивались об берег.

– Ух, ты! Никогда такого не видела. Как будто это видео без звука.

– Я же говорю, он гений. А что такое видео? Олив, который час?

– Это движущиеся картинки со звуком, я не знаю, наверно уже вечер.

– Посмотри в окно, уже стемнело.

– И, правда, думаешь миссис Ливия уже дома?

– Да, в такой поздний час, тебе нужно поторопиться, где книга, которую я тебе дала?

– Я оставила её у тебя в комнате.

– Хорошо пошли отсюда.

Она закрыла дверь на замок:

– Пока, братик, пошли Олив, заберем книгу.

Когда мы вышли из дома, Ева закрыла дверь за собой и повела меня к яблоне.

– Олив, спасибо огромное, что провела этот день со мной,

я не знаю, как тебя поблагодарить, книга – это малое, мне кажется, ты заслуживаешь большего, чем просто получить книгу.

– Ты так говоришь, как будто мы больше не встретимся, ты думаешь, я перестану с тобой общаться?

– Ну да, все так делают.

– Я – не все, поверь мне, я не предаю, на что еще нужны друзья?

– Спасибо, – прошептала она и пошла обратно в дом, – пока.

– Пока Ева.

Хорошо, что дом миссис Ливии был в двух шагах от дома семьи Лебрэн, и дом был не похож на другие.

На улице уже стемнело, в доме горел свет, значит старушка уже дома. Я не знала, какой реакции от нее ждать, но никак не ожидала такой:

– Сегодня мы с тобой, будем готовить... пирог с яблоками! – Воскликнула она, когда я вошла в дом.

– Вы серьезно? Вам не интересно где я была, почему так долго?

– Всё просто деточка, – она подошла ко мне и потрепала за щёки, – такие яблоки в нашем районе есть только у семьи Лебрэн, следовательно, ты пошла именно к ним, а насчет времени, я, конечно, волновалась, но знала, что ты вернешься.

– Мне понравилась семья Лебрэн, – сказала я и положила

книгу на диван, — они все такие милые.

— Да, это точно, они просто замечательные. А яблоки — это просто дар божий. Это Ева дала тебе книгу?

— Да, она сказала, что так мне легче будет всё понять. А что это за книга? На ней нет названия.

— Это вся история появления охотников, каждый год информация обновляется.

— Поэтому она такая тяжёлая? Сколько в ней страниц?

— Я даже не знаю, говорю же, её создали, когда охотники только появились.

— А сколько мы существуем?

— Около трёх веков, совсем мало, но событий очень много, о вас знают даже малые народы, такие как гномы,¹¹ лепреконы¹² и другие.

— Так мало, я думала мы существуем с тех времен, как появились динозавры, судя по размеру книги.

— Как только появились охотники, они сразу дали о себе знать, проявили себя, так скажем.

— А который час? Я нигде не видела часов.

— Мне часы не нужны, но раз тебя это беспокоит, мы можем, как — нибудь съездить на рынок за ними.

— Спасибо, сегодня я увидела у вас в саду, синий цветок

---

¹¹ Сказочные карлики из западноевропейского, в первую очередь германско-скандинавского, фольклора, частые герои сказок и легенд.

¹² Персонаж ирландского фольклора, волшебник, исполняющий желания, традиционно изображаемый в виде небольшого коренастого человечка. Цвет одежды лепрекона зависит от местности, из которой он происходит.

похожий на розу, он светился синим светом, как он называется?

– Грозовая роза, когда она светится – это означает, что будет гроза, её прогнозы всегда точны.

– Как же это круто! Здесь здорово, хотя откуда мне знать, может в мире людей, тоже было ничего.

– Но твой дом здесь, – она села на диван рядом со мной, – Мне кажется, здесь тебе будет лучше.

– Я всё вспомнила, кроме одного, как я сюда попала?

– Тебя нашли в нашем лесу, в старом домике одного из охотников, он иногда туда заходит. Он подал сигнал в министерство, и они тут же прибыли туда. Осмотрели тебя, но они не знали, куда тебя деть и отправили тебя сюда.

– Понятно, мне кажется, я сегодня не буду помогать с пирогом, мне хочется спать.

– Фонарик лежит под кроватью, – сказала она мне и направилась на кухню.

Я взяла книгу и поднялась в комнату. Свет был выключен. Включив свет, я кинула книгу на кровать и залезла под неё, там действительно лежал фонарик. Я открыла книгу.

Из первой главы я узнала, что охотники были созданы четырьмя существами, феей, драконом, эльфом и русалкой. Они были созданы для истребления монстров, которые нападали на Долины, сначала было много попыток, создать оружие против «паразитов», но всё было тщетно. Пока однажды они не встретили в лесу человека, он видимо случайно за-

брел туда, он был слаб и умирал от жажды и истощения. Однажды, когда он спал, они перетащили его в домик, одного из эльфов, там они долго думали, как сделать его оружием. Когда он проснулся, они объяснили ему свой план. Что оказалось странным, он разрешил проводить на нём опыты.

И так однажды у них получилось, они смешали пыльцу фей, ногти эльфов, чешую дракона и волосы русалки. Они думали, что их открытие невозможно и нашли еще парочку, потерявшихся и проделали то же самое. Снова всё получилось, но они не остановились. Они делали ещё опыты и сделали открытие. Эти «полу люди» оказались бессмертными, затем еще одно открытие они все различались по признакам, кто – то был храбрый и мудрый как дракон, кто – то оказался хитрым и остроумным как эльф, кто – то добрым и дружелюбным как фея, кто – то загадочным и решительным как русалка.

Их поделили на четыре группы:

<i>Драконы</i>	<i>Храбрые, честные, благородные</i>
<i>Эльфы</i>	<i>Хитрые, решительные, находчивые</i>
<i>Русалки</i>	<i>Умные, остроумные, мудрые</i>
<i>Феи</i>	<i>Трудолюбивые, верные, творческие</i>

Но кроме этого они заметили у других ещё способности,

они могли менять цвет глаз или кожи, или волос, а кто – то всё сразу, таких называли хамелеонами.

И только я начала читать дальше, как за окном сверкнула молния.

– Оливия, выключай свет и ложись спать, фонарик положи на подоконник, он должен зарядиться, завтра дочитаешь!

По просьбе миссис Ливии я положила фонарик на подоконник, выключила свет, положила книгу на комод и легла спать.

Глава 5

Проснулась я от того, что кто – то кидал камешки мне в окно. Нехотя я встала с кровати, подошла к окну. На улице шел дождь, то тут, то там сверкала молния. Камешки в мое окно кидала Ева, она была в кигуруми ¹³белого цвета, в виде зайца с накиннутым капюшоном, она что – то кричала мне, кажется «Спустиись!».

Я спустилась вниз, старушки нигде не было. Я открыла ей дверь, она держала красный зонтик над головой:

– Оливия, ты не поверишь что произошло! – Воскликнула она.

– Надеюсь, что – то очень важное, потому что я очень хорошо спала.

– Пошли со мной я покажу! – Она потянула меня на улицу за руку.

Не прошло и секунды, как я уже промокла до нитки:

– Ева, на улице дождь, у меня нет зонтика.

– У меня есть, идём, – она снова потянула меня за руку.

– Он маленький, мы вдвоем не поместимся.

– Точно! Извини, сейчас всё будет, – она нажала какую – то кнопочку на зонтике, и он увеличился вдвое, – а теперь

---

¹³ Костюмы, покрывающие всё тело, в виде животных, героев мультфильмов и других персонажей, используемые главным образом костюмированными исполнителями.

пошли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.